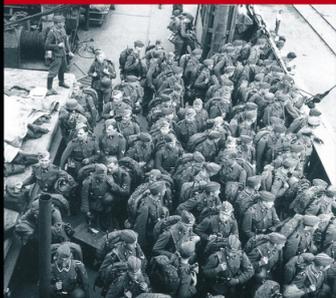

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Вильгельм Тике

**БАТАЛЬОН
«НОРДОСТ»
В БОЯХ ЗА КАВКАЗ**

**ФИНСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ
НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ**

1941—1943

Вильгельм Тике
Батальон «Нордост» в боях за
Кавказ. Финские добровольцы
на Восточном фронте. 1941–1943
Серия «За линией фронта. Военная история»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9751804

Батальон «Нордост» в боях за Кавказ. Финские добровольцы на Восточном фронте. 1941–1943:

Центрполиграф; Москва; 2015

ISBN 978-5-9524-5147-6

Аннотация

Среди воинских формирований, сражавшихся во Второй мировой войне на стороне Германии, особое место занимает Финский добровольческий батальон войск СС. Книга Вильгельма Тике представляет собой историю батальона с момента его формирования зимой 1940/41 года до роспуска в июле 1943 года. Автор рассматривает политическую обстановку на международной арене 1930—1940-х годов, отношения между европейскими державами, Финляндией и Советским Союзом, анализирует причины начала и окончания советско-финской войны, события, которые привели к организации Финского батальона. Тике прослеживает, как производились вербовка, набор и обучение финских добровольцев, описывает бои на реке Миус, на Тереке, на подступах к Орджоникидзе, отступление с Кавказа, рассказывает об особенностях фронтового быта.

Книга снабжена картами, схемами и редкими фотоматериалами.

Содержание

Страна между западом и востоком. Истоки воинственности	5
Возникновение финской нации и государства	8
Положение Финляндии в ходе Первой мировой войны	11
27-й Прусский егерский батальон	15
Советско-финская война 1939–1940 годов	25
Соломинка для Финляндии. Обстановка, которая привела к организации финского батальона СС зимой 1940/41 года	32
Вербовка финских добровольцев и переброска их в Германию	42
Боевое использование «солдат дивизии»	46
Создание добровольческого батальона СС «Нордост» – Финского добровольческого батальона войск СС	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Вильгельм Тике
Батальон «Нордост» в боях за
Кавказ. Финские добровольцы
на Восточном фронте. 1941–1943

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Центрполиграф», 2015

© Художественное оформление серии, ЗАО «Центрполиграф», 2015

Страна между западом и востоком. Истоки воинственности

Относительно происхождения названия страны – Финляндия – единого мнения не существует. Наряду с другими гипотезами о происхождении этого слова лингвисты выстраивают мост от английского значения слова «fen», означающего «топь», «болото» или «трясина», поскольку первая половина самоназвания страны, финского слова «Suo-mi», также означает «болото», и значительная часть площади Финляндии представляет собой именно болота и топи. Сами финны гордо называют свою страну, свое отечество Суоми. Суоми, страна озер, лесов и болот, со своими скупыми на разговоры людьми, истинными детьми природы, представляет собой для иностранцев тайну, закрытость и загадку.

В древних преданиях Финляндия именуется «страной между западом и востоком, но лежащей к северу». Древнеримский историк Тацит располагает ее еще дальше к северу, при этом он явно не отличает финнов от лапландцев (саамов), что на самом деле не так.

В современных справочных изданиях Финляндия именуется одним из государств Северной Европы, расположенным между Скандинавией и Восточно-Европейской (Русской) равниной, между Балтийским морем и Северным Ледовитым океаном, площадь Финляндии составляет 337 009 квадратных километров.

В Финляндии 5,3 миллиона жителей, из которых около 7 % (в начале 2010-х 5,7 %) составляли шведы (так называемые финские шведы). На севере страны живут примерно 4500 лапландцев (саамов), ведущих бродячую жизнь владельцев оленьих стад. Официальные языки – финский и шведский. Подавляющая часть населения Финляндии принадлежит к лютеранской церкви.

По сравнению с Центральной Европой Финляндия очень слабо заселена. На одном квадратном ее километре живут в среднем 16 человек. Страна располагает относительно хорошей сетью железных и автомобильных дорог и развитым воздушным сообщением. Средства связи благодаря радио и телефону связывают между собой даже весьма отдаленные друг от друга поселения. Наряду с современными городами, обособленными селениями и далеко отстоящими друг от друга деревнями в Финляндии имеются и многочисленные хутора.

Протяженность Финляндии с севера на юг составляет около 1100 километров; ее территория на севере выходит за Северный полярный круг и приближается к фиордам Северного Ледовитого океана. С востока на запад она простирается от Ладожского озера до Ботнического залива Балтийского моря, вытянувшись на 500 километров. Протяженность ее государственной границы с Советским Союзом – 1246 километров¹.

Геологически Финляндия расположена на древнем гранитном кристаллическом щите, со времен ледниковых эпох лишь частично покрытом наносными породами. Ее гористый север находится за Северным полярным кругом и характерен скудной растительностью, редкими низкорослыми лесами и обширными тундрами, поросшими «оленьим мхом» – лишайником, ягелем и карликовой полярной березой. Чем далее продвигаешься к югу, тем поверхность страны становится все более равнинной, переходит в «страну тысячи озер» и лесов, простирающихся вплоть до островов и шхер Финского залива и островов Аландского архипелага. Со своего крайнего севера и до южных границ страна покрыта преимущественно березовыми, сосновыми и еловыми лесами, а на южных ее побережьях в основном лиственными лесами, в которых растут дубы, клены, липы, ясени и ильмы.

¹ Только сухопутной 1340 км – с 1991 года с Россией. (Здесь и далее примеч. ред.)

Наряду с урожайным земледелием и связанным с ним животноводством – главным образом в прибрежных областях юга и в плодородных речных долинах средней части страны – Финляндия живет своими лесами и зависящими от них деревоперерабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленностью.

Около 55 000 богатых рыбой озер и множество рек образуют вторую составляющую основы жизни финнов. Поваленный в течение зимы лес доставляется по просекам к рекам, по вскрытии которых ото льда сплавляется к лесопилкам и бумагоделательным фабрикам. Часть добытой древесины уходила на переработку на мебельные фабрики и судостроительные верфи; большие корабельные партии теса, бумаги и фанеры расходились по всем странам Европы, создавая здоровый баланс для импорта, в котором нуждалась Финляндия.

Что касается климата Финляндии, то на севере страны он арктический – с длинной зимой и коротким, но все же прекрасным теплым летом, в срединной части умеренно континентальный, в прибрежных же районах преобладает атлантический. Хотя Финляндия расположена на той же широте, что и южная часть Гренландии, она располагает куда более благоприятными климатическими условиями, поскольку теплый Гольфстрим проходит вдоль всего побережья Норвегии и далее, влияя тем самым на климат и погоду всей Скандинавии. В северной части Финляндии лето длится всего только около 60 дней, а на ее юге – почти четыре месяца. Когда Солнце в середине июня достигает своего наивысшего положения, в Хельсинки, столице страны, продолжительность светового дня составляет 19 часов, так что город в течение двух недель даже не включает уличное освещение. Наоборот, зимой, когда солнце очень поздно поднимается над горизонтом, а на крайнем севере страны вообще в течение 51 дня не появляется на небе, в Хельсинки ночь и сумерки длятся 16 часов, и лишь к полудню в городе становится чуть светлее. Однако и полная темнота – довольно редкое явление, поскольку белый снег как зеркало отражает рассеянный в атмосфере свет. Иностранцам, бывающим в стране, иногда удается зимой насладиться редким для них зрелищем полярного сияния, возникающим внезапно и нерегулярно в атмосфере на высоте от 100 до 150 километров, представляющим собой игру красок и полотнищ света и длящимся от нескольких минут до нескольких часов.

Леса и озера, свет и тени, изобилие солнечного сияния в короткое, но почти тропическое лето и сумрак северных зим воздействуют на души людей и делают финнов скупыми на слова, часто закрытыми людьми, в значительной степени определяют образ жизни и характер народа, который с изрядным трудом воспринимается жителями Средней Европы. Ледяная броня закрытости, явственная непроницаемость финской души, однако, могут растаять столь же быстро, как и снег весной на финских реках и озерах, если финн почувствует в иностранце своего друга. Тогда сердечность и гостеприимство этих людей не имеют границ.

Финны – это свободолюбивый и живущий в гармонии с природой народ, люди, словно сделанные из твердого дерева, пронесшие свою сплоченность сквозь все штормы нашего времени, утвердившие свою культуру и свое жизненное пространство. Добросовестные, нетребовательные, наделенные привлекательными чертами характера, они привнесли в мир финское мастерство, стали знамениты своими строителями и архитекторами, композиторами и поэтами, завоевали финнам всеобщее признание как нации.

Олицетворением финского духа, финского самоутверждения и национальной гордости стала прекраснейшая и превосходно сохранившаяся до наших дней крепость Олавинлинна², возвышающаяся в типично финском ландшафте Сайменских озер на Карельском перешейке,

² **Олавинлинна** (*фин.* Olavinlinna), или Оафсборг (*швед.* Olofsborg), – первая шведская крепость, построенная с расчетом на противостояние артиллерии. Расположена в муниципалитете Савонлинна провинции Южное Саво на скалистом острове между озерами Хаапавеси и Пихлявеси, соединенными с заливом озера Сайма.

недалеко от нынешней границы с Советским Союзом, той самой границы, что со стародавних времен была предметом споров и сражений.

Возникновение финской нации и государства

Финны относятся к угро-финской языковой группе уральской языковой семьи, состоя в этническом родстве с венграми и эстонцами. Их древнюю прародину надо искать в бассейне Волги, где они некоторое время жили в соседстве с германскими племенами готов. Из этих мест они начали кочевье в различных направлениях во времена Великого переселения народов и частично вливались небольшими группами племен в сообщества других народностей. Часть прародителей финнов уже на заре времен откочевала на северо-запад и расположилась в регионе Балтийского моря по соседству с германскими племенами.

С течением времени через Финский залив произошло заселение нынешней Суоми-Финляндии двумя осевшими в Прибалтике финскими племенами, частично перемешавшимися с германцами. Третье финское племя, карелы, двинулось по Карельскому перешейку и заселило Восточную Финляндию вплоть до Белого моря. Уже обитавшие в Финляндии лапландцы (саамы) были вытеснены на север. Германские переселенцы, пришедшие из области нынешней Швеции, перемешались здесь с обоими западно-финскими племенами, что объясняет также и телесные и психические различия между западными и восточными финнами (карелами).

Из этих трех финских племен стали создаваться другие, более мелкие, память о которых порой дошла и до наших дней в различных топонимах. Этот процесс, равно как и разбросанность поселений и незначительная плотность населения, препятствовал возникновению государственной обособленности.

Заселение территории и дальнейшие процессы происходили в непосредственном соседстве со Швецией и Россией, которые развились в государства, начавшие распространяться за их этнические границы. Область расселения финнов стала объектом притязаний в ходе достижения ими меняющихся государственно-политических целей. Но хотя финский народ в течение столетий пребывал между этими двумя жерновами, он не утратил своего языка, своей культуры и своего самосознания, сохранив, таким образом, все основы для создания финского государства.

Как это часто случается в истории, для решения государственно-политических вопросов была привлечена церковь. В 1157 году Швеция предприняла первый крестовый поход на Финляндию и мечом привела западных финнов-язычников в римско-католическую веру, тогда как восточные финны (карелы) были обращены Новгородским княжеством в православную веру.

Проникновение внешних сил не могло положить конец разобщенности финских племен, и они все больше и больше увязали в борьбе за власть между Швецией и Новгородским княжеством, в ходе которой Швеция здесь все же постепенно одержала верх на территории будущей Финляндии. В 1249 году под предводительством ярла Биргера³ состоялся второй крестовый поход, который распространил шведское влияние далее к востоку. В результате третьего крестового похода шведы овладели Карельским перешейком, для защиты и обороны которого они основали пограничную крепость Выборг (Виипурилинна).

По условиям Шлиссельбургского (Ореховского) мира 1323 года была определена граница, как мы бы сказали сегодня, «сфер интересов» между Швецией и Новгородским кня-

³ **Ярл Биргер, Биргер Магнуссон** (*швед.* Birger jarl, Birger Magnusson, 1216? – 21 октября 1266) – правитель Швеции из рода Фолькунгов, ярл Швеции с 1248 года, регент с 1250 года до смерти (в истории известен также как «король без имени»). Основатель Стокгольма. 15 июля 1220 года был разгромлен в знаменитой Невской биве новгородским князем Александром (с того времени Невским), ранившим Биргера в лицо (в этой битве отличился и предок А. С. Пушкина дружинник Гаврила Олексич). В 1256 году вместе с немецкими рыцарями Биргер совершил поход на Нарву, но, узнав о приближении Александра Невского с войском, бежал.

жеством, которая проходила от северо-восточной оконечности Финского залива (напротив современного Кронштадта) в северном, а затем северо-западном направлении по реке Пюхяйоки до северо-восточного побережья Ботнического залива в устье этой реки. Тем самым Карельский перешеек (западная часть) отходил к Швеции. Для защиты юго-восточной части границы в 1475 году была заложена островная крепость Олавинлинна на озере Сайма.

После того как Западная (Юго-Западная) Финляндия стала шведской, значительное число шведов переселилось в эту область, преимущественно на плодородные полосы земли у побережий Финского и Ботнического заливов, образовав верхний слой крестьянства и большую часть государственных чиновников. Благодаря этому переселению и перемешиванию с финнами их связь со Швецией стала еще теснее. Западная Финляндия стала шведской пограничной маркой⁴ Ёстерланд и с 1362 года принимала участие в выборе короля Швеции. Позднее Ёстерланд стала шведским княжеством, затем даже Великим княжеством.

В ходе Реформации финны приняли лютеранство. При короле Густаве-Адольфе II (р. 1592, король 1611–1632, пал в бою) Швеция стала крупной державой, влиявшей даже на события в Центральной Европе. Восточная Финляндия, бывшая вотчиной новгородцев, а позднее московитов (великороссов)⁵, и Ингерманландия⁶ в результате Столбовского мира⁷ в 1617 году вошли в состав Швеции⁸. В это время Швеция достигла своего максимального государственного могущества.

При Петре Великом Россия вошла в число крупных держав и начала шаг за шагом теснить Швецию в регионе Балтийского моря. В 1703 году к владениям России отошел Неванлинна (нынешний Ленинград), а по условиям Ништадского мира (1721) – и весь Карельский перешеек с крепостью Выборг (притом что русские войска к 1721 году заняли всю Финляндию, но по договору отступили за согласованную границу). В ходе следующей войны Россия продвинула свою границу в Финляндию до селения Кюмийоки, а в результате русско-шведской войны 1808–1809 годов присоединила всю территорию Финляндии.

Согласно заключенному в 1809 году Фридрихсгамскому мирному договору Финляндия стала Великим княжеством в составе Российской империи, а русский царь одновременно и Великим князем Финляндским. Финляндия, в течение 500 лет бывшая полноправной частью Швеции⁹, получила другую форму государственного управления и превратилась

⁴ **Марка** (нем. Mark, фр. Marche) – слово, произошедшее от древнегерманского «marcha» («граница»), у древних германцев первоначально означало границу как частных владений, так и государственных территорий. Во главе марки стоял маркиграф. Соответственно этому и самые пограничные провинции назывались «марка». Уже в VII веке марка получила и другое, переносное значение: так назывался округ, расположенный в известных границах и заключающий в себе разного рода владения, состоящие как в общинной, так и в частной собственности.

⁵ Новгородцы так же, как и жители Московского княжества, великороссы. В 1471 году великий князь Московский Иван III, разгромив войска Великого Новгорода, подчинил себе новгородское княжество, а в 1478 году окончательно лишил Великий Новгород остатков самостоятельности и включил Новгородские земли в состав Русского государства.

⁶ **Ингерманландия** (Ингрия, Ижора, Ижорская земля; швед. Ingermanland; фин. Inkeri, Inkerinmaa; эст. Ingeri, Ingerimaa; др. – рус. Ижера, Ижерская земля) – этнокультурная и историческая область на северо-западе современной России. Располагается по берегам Невы, ограничивается Финским заливом, рекой Нарвой, Чудским озером на западе и Ладожским озером с прилегающими к нему равнинами на востоке. Ее границей с Карелией считаются реки Сестра и Смородинка.

⁷ **Столбовский мир** – мирный договор, подписанный 27 февраля 1617 года в Столбово (близ Тихвина) и положивший конец русско-шведской войне 1614–1617 годов. Мирный договор был заключен между Русским царством (царь Михаил Федорович) и Шведским королевством (король Густав II Адольф) при посредничестве английского короля Якова I.

⁸ Восточная Финляндия в основном была захвачена шведами до конца XVI века (временно в 1583–1593 годах и весь Карельский перешеек с Ингерманландией). В 1595 году по Тязвинскому договору русские вернули восточную часть Карельского перешейка и Ингерманландию. В 1609 году шведам уступили почти всю восточную часть Карельского перешейка и Юго-Западную Карелию с городом Керела (Кексгольм), а в 1617 году по Столбовскому договору шведы, сохранив эти земли, прихватили и Ингерманландию, но очистили захваченные Новгород, Старую Руссу, Ладогу, Порхов, Гдов, получив выкуп 20 тыс. рублей серебром (1 рубль тогда с 48 г серебра). Русское государство вплоть до начала XVIII века оказалось отрезанным от Балтийского моря.

⁹ Финляндия была колонией, затем полуколонией Швеции. В 1581 году получила название «великого княжества» и свой

в автономное государство, управляемое русским генерал-губернатором, назначавшимся на эту должность царем. С начала XIX века началось развитие Финляндии, протекавшее в мирном русле. Столица была перенесена из Турку в Хельсинки. Затем последовала усилившаяся волна русификаторства, которая пробудила задремавшее было национальное самосознание. Элиас Леннрот собрал фольклорные материалы и героические саги и, обработав их, свел в финский национальный эпос «Калевала», изданный в 1835 году на финском языке. Йохан Вильгельм Снелльман стал издавать первую газету на финском языке и добился того, что с 1883 года финский язык получил равные права с официальным шведским. Это привело к повсеместному вытеснению шведского языка финским. Финский поэт шведского происхождения Йохан Людвиг Рунеберг циклом своих баллад «Рассказы прапорщика Столя» заложил основы финской поэзии; первое стихотворение этого цикла стало национальным гимном Финляндии.

Особое положение Финляндии было неприемлемо для многих крупных русских политиков, и, когда в 1894 на трон вступил царь Николай II, эти петербургские круги обрели в лице нового царя именно того правителя, который вместе с ними стал разрабатывать и проводить новую политику в отношении Финляндии. В 1899 году Николай II выпустил манифест, в котором оглашались меры полной русификации Финляндии, а ее государственная самостоятельность сводилась на нет. Финская армия была распущена, финские юноши должны были отныне служить в русских вооруженных силах; однако многие из них избегали такой службы, скрываясь в лесах.

В 1904 году ненавидимый населением страны русский генерал-губернатор Бобриков был убит сыном финского сенатора Эйгеном Шауманом. Русско-японская война за господство над Маньчжурией и Кореей (1904–1905) закончилась поражением России; это, а также революция 1905 года, направленная против царя и его заместителей, потрясло империю и еще раз предоставило финнам краткую передышку. Однако в 1912 году Николай II снова вернулся к своим планам русификации. Один из его указов приравнивал финнов к гражданам Российской империи. Начало Первой мировой войны вдохнуло в финский народ новые надежды на обретение государственной независимости.

местный сейм, но он фактически не собирался. Экономика была подчинена шведам, шведская казна и дворяне выкачивали из страны все ее скудные доходы. В 1640 году в тогдашней столице Финляндии г. Або (Турку, кстати, от русского «торг») был основан университет, работавший на шведском языке, – это усиливало шведское влияние, так как такой университет («академия») выпускал специалистов, даже финнов по национальности, сформированных по шведским лекалам, обычно презиравших родной народ, его историю и культуру.

Положение Финляндии в ходе Первой мировой войны

Настойчивые попытки русификации, исходившие из петербургских правительственных кругов в лице царя Николая II и генерал-губернатора Великого княжества Финляндского генерал-майора Зейна Франца-Альберта Александровича, вызывали все большее и большее пассивное сопротивление финского населения. Ответом русских властей на это были произвол, тюрьмы и ссылки. Когда активность старой гвардии финского освободительного движения стала ослабевать, им на смену выступила финская молодежь, в особенности студенты и молодая интеллигенция.

После убийства наследника трона Австро-Венгрии 28 июня 1914 года в Сараево соперничество европейских держав переросло в открытую войну, ставшую кровавой катастрофой для Европы.

В это время финский археолог доктор Герман Гуммерус занимался своими исследованиями в маленьком городке Спалато¹⁰ на побережье Далмации (тогда в Австро-Венгрии). Получив известие об убийстве наследника австрийского трона, он понял, как развернутся события после этого. Он надеялся и предвидел, что в ходе последующих событий станет возможным и обретение Финляндией независимости. Доктор Гуммерус, приговоренный к шестимесячному заключению за оскорбление русского царя, покинул ночью страну, чтобы избежать тюрьмы, и решил как можно быстрее возвратиться в Финляндию. Через Берлин и Стокгольм – где он имел контакты с ведущими политиками и живущими за границей финнами – ему удалось на маленьком шведском пароходике под именем Эберг добраться до Хельсинки, где он и стал нелегально проживать у своего брата Йохана. Вечерами и по ночам доктор Гуммерус, он же Эберг, покидал свое укрытие и встречался со своими старыми друзьями у барона Адольфа фон Бонсдорфа. Все то, что они сообщали, ошеломило Гуммеруса: организации финского движения за независимость разгромлены, их руководители находились в заключении или вынуждены были бежать за границу. Авторитетные бизнесмены предпочитают держаться подальше, рассчитывая на крупные сделки в ходе поставок в российскую армию. Среди активных рядовых участников национально-освободительного движения не было единства: одни из них надеялись на победу в войне стран Антанты, на их старые демократии, которые могут убедить царя предоставить свободу Финляндии. Численно более крупная группа ориентировалась на менее значительные страны Европы – Германию, Австро-Венгрию, Италию – и их победу в войне, которая стала бы и победой над Россией, что могло бы открыть путь к финской свободе. Во время этих ночных сборищ никакого решения так и не было принято, зато все сошлись во мнении, что необходимо подождать, тщательно следя за развитием событий; также было одобрено намерение доктора Гуммеруса снять квартиру в Стокгольме и стать чем-то вроде связного и представителя финского национально-освободительного движения, поддерживая при этом особенно тесные связи с Германией.

Шведский коммерсант, торгующий металлическими изделиями, Свен Эберг, он же доктор Гуммерус, без всяких проблем прошел пограничный контроль в Торнио. Когда он ступил на шведскую землю в городке Хапаранда, будущее Финляндии представлялось ему мрачным, как никогда ранее.

¹⁰ Спалато – итальянское названия г. Сплит в Хорватии (город возник в VII веке, но в 1420–1797 годах принадлежал Венеции, после чего в составе Австрии, окончательно австрийский с 1813 года (побывал в составе Франции) до 1918 года.

Их Стокгольма Герман Гуммерус направил составленный им меморандум, вполне реально отражавший положение дел в Финляндии, в Берлин, в министерство иностранных дел. Он считал, что своей откровенностью похоронил все надежды на появление свободной Финляндии на необозримое время.

В ночь с 30 на 31 июля 1914 года в Военном министерстве Российской империи, расположенном на Исаакиевской площади Санкт-Петербурга, царила напряженная деятельность. Военный министр Сухомлинов приводил в действие давно подготовленные на случай действительной опасности мобилизационные планы царской армии. В ходе этой работы генерал-губернатор Великого княжества Финляндского утверждал у министра подготовленные мероприятия для Финляндии: железнодорожные расписания больше не действовали, отменялось пароходное сообщение, внешние острова Аландского архипелага освобождались от гражданского населения, береговые укрепления занимали приписанные к ним гарнизоны. Предусматривалось также гашение маяков, выставление минных банок перед портами, осуществление сообщения со Швецией только через Торнио, с 21:00 вводился комендантский час, оказавшиеся на улице после этого времени люди должны были подтверждать свою личность документами. Нарушение этих предписаний каралось тюрьмой.

С началом мобилизации Финляндия становилась прифронтовой зоной.

В 1899 году царь Николай II отменил прежнее финское военное законодательство, согласно которому финны должны были нести воинскую службу только в финских частях, под командованием финских офицеров и только для защиты финской границы. Тогдашний русский генерал-губернатор, как известно, был в 1904 году застрелен финским юношей, который после покушения также покончил с собой. Согласно новому русскому военному законодательству, финны должны были теперь служить в составе русских воинских частей и могли быть брошены в бой на всех границах необъятной Российской империи. Поэтому русское военное законодательство финским народом игнорировалось; местные коммуны не выдавали призывников, а там, где власти пытались проводить набор в армию, молодые люди уклонялись от воинской службы, скрываясь в лесах или за границей.

Но теперь, с введением мобилизации, Россия предпринимала все усилия распространить свое военное законодательство на финнов, что побуждало финскую молодежь к новому сопротивлению.

Через несколько дней после того, как доктор Герман Гуммерус снова покинул Финляндию и отправил из Стокгольма в Берлин тот самый ошеломительный меморандум о ситуации в Финляндии, несколько финских студентов и молодых ученых собрались в Хельсинки в студенческом клубе «Остроботня», чтобы прослушать и обсудить доклад о том, как студенчество страны дифференцируется по языковому принципу.

Умно сформулированная тема реферата была только прикрытием, призванным обмануть русскую секретную службу (так называемую охранку), поскольку в действительности студенты и молодые ученые даже и не думали о том, чтобы раскалываться на две группы по языку и тем самым предоставлять русской секретной службе еще лучшие условия для ее функционирования.

Председатель собрания магистр Вяйно Кокко произнес страстную речь о том, о чем думали все собравшиеся в этом клубе, о чем они мечтали – о борьбе за свободу Финляндии!

Из его речи собравшиеся узнали, что от старшего поколения борцов, которые вследствие преследований, тюрем и ссылок устали и утратили свои силы, уже больше не может исходить никаких зажигательных импульсов, которые побудили бы страну добиться независимости.

Около полуночи 27 октября 1914 года был создан «Временный центральный комитет за активные действия». Финское юношество принимало судьбу страны в собственные руки!

Движение постоянно росло, однако сама по себе вера в свою правоту не могла обеспечить успех дела: не было средств, военного опыта, требовалось военное обучение, чтобы иметь возможность проводить акты саботажа против ненавистных русских.

Движение направляло своих эмиссаров для поисков поддержки в Швецию и Данию, но повсюду встречало там в правительственных кругах лишь отказы; только отдельные частные лица были готовы оказать ему поддержку.

Поэтому после обсуждения членами движения была принята новая инициатива. 2 декабря 1914 года посланники финского освободительного движения, инженер Бертель Паулиг и студент Вальтер Хорн, направили Хеллбергу, германскому посланнику в Стокгольме, просьбу провести военное обучение 150 молодых финнов в Германии.

Доктор Гуммерус почти случайно встретился с посланцами финского «активизированного движения». Осторожное прощупывание их планов – и полное согласие с ними! Гуммерус, посланец «старой гвардии», безоговорочно встал на сторону юношей. Они вместе изложили свои планы германскому военному и военно-морскому атташе и получили от него обещание тщательно рассмотреть их.

Тем временем в Берлине небезызвестная фрейлейн Герлах занималась тем, что отыскивала всех живших в Берлине финнов и заносила их в соответствующую картотеку. Будучи государственной служащей, фрейлейн Герлах, которая до начала войны была преподавателем в германской колонии в Хельсинки, приходилось преодолевать одно препятствие за другим, что весьма затрудняло ее работу. Но в конце ноября 1914 года ее работа обрела новый размах после образования прокурором Адольфом Фредриком Веттерхоффом, финским шведом по происхождению, но германским подданным, и проживающим в Берлине финским ученым Йоханом Сундваллем «Финляндского бюро», в которое теперь сходились все нити, идущие к членам финского освободительного движения. На «Финляндское бюро» было возложено выполнение следующих задач:

1. Сотрудничество с германскими войсками, поскольку лишь с германской помощью Финляндия могла обрести свою свободу.
2. Развертывание надежной разведывательной службы в Финляндии для создания предпосылок германских военных действий.
3. Расширение рамок освободительного движения в Финляндии.
4. Военное обучение пригодных для этого финнов.

Движение за свободу Финляндии находило как внутри страны, так и за границей все больше и больше как пассивных, так и активных приверженцев. Известия об успехах этого движения достигали Стокгольма. Доктор Герман Гуммерус был одним из наиболее активных курьеров и сторонников этого движения.

В январе 1915 года в Берлине Адольфом Фредриком Веттерхоффом был образован германо-финский комитет, в который наряду с Веттерхоффом вошли капитан первого ранга Брюль, капитан Генерального штаба Надольны и советник-посланник Вебер. С его образованием начался новый этап в финском освободительном движении, стали разрабатываться конкретные планы, направляться запросы и просьбы в различные германские официальные инстанции.

1 февраля 1915 года в Стокгольм из прусского военного министерства поступило решающее письменное сообщение о том, что «...было принято решение, что 200 молодых финнов могут быть направлены в Германию для прохождения там военного обучения. Обучение это имеет своей целью: доказать симпатии Германии к Финляндии, познакомить ее жителей с

культурой и духом Германии и, наконец, дать возможность им, в случае активного развития событий в Финляндии или же восстания ее граждан, выполнять военные задания...».

В этом же сообщении прусское военное министерство оговорило полномочия отдавать приказы и подчинение, основой которых должно было быть германское военное законодательство. И кое-что еще. Курс обучения был рассчитан на четыре недели. В целях соблюдения тайны это обучение должно было проводиться под прикрытием официального названия «Курсы ориентирования на местности»; обучающиеся на этих курсах должны были носить полевую форму армейских разведчиков.

2 февраля 1915 года молодой юрист Харальд Эквист, лишь несколько недель тому назад закончивший университетский курс по юриспруденции, получил в своей квартире в Гельсингфорсе (современный Хельсинки)¹¹, Копмансгатан, 8, телеграмму из Стокгольма, в которой говорилось: «Получили известие об улучшении здоровья Вашего отца. Врач надеется на полное выздоровление через две недели».

Кодированная телеграмма давала добро на отправку финских юношей в Германию для прохождения военного обучения. На следующий день из Гельсингфорса исчезли двенадцать студентов и один молодой ученый. Различными путями они добрались до Стокгольма и «случайно» встретились по адресу Стокгольм, Оденгатан, 19, у германского посланника фон Хеллберга.

¹¹ **Хельсинки** – название, употреблявшееся и в период нахождения Финляндии в составе России.

27-й Прусский егерский батальон

Связь между Берлином, Стокгольмом и Финляндией осуществлялась подставными фирмами с помощью кодированных телеграмм. Их сообщения понимали лишь посвященные в суть дела люди. У южной оконечности Зоологического сада в Берлине, в доме № 20 по Ландграфенштрассе действовало «Финляндское бюро»; в финском приграничном городе Торнио ничем не выделяющаяся скромная фрау по имени Ройтерс, бывшая передаточной инстанцией, регулярно получала странные письма и телеграммы и пересылала их дальше финским посредникам. В Стокгольме над всеми донесениями, указаниями и требованиями работал доктор Гуммерус. Хорошо организованная сеть опорных пунктов принимала финских добровольцев и поэтапно переправляла их дальше; их тайные тропы вели из Финляндии через Стокгольм, далее паромы Гесер (о. Лоланн, Дания) – Варнемюнде (Германия) или Треллеборг (Швеция), Засниц (о. Рюген, Германия) в Германию. В германской действующей армии также нашелся офицер, который, будучи опытным полевым разведчиком, стал залогом достойного обучения прибывающих финнов – майор Максимилиан Байер.

Холодным днем 25 февраля 1915 года майор Байер на маленьком перроне Локштедтского лагеря со смешанными чувствами ожидал прибытия первых финских добровольцев. С пришедшим поездом прибыло девятнадцать финнов, а на следующий день – еще тридцать шесть. И это было только начало!

Одолеевшие поначалу Байера тревоги относительно дисциплины и субординации рассеялись уже после первого же контакта с молодыми финнами. Собственно говоря, молодые финны были подданными Российской империи и поэтому не могли быть германскими гражданами. С этим обстоятельством тесно связывались права солдат и вспомоществование в случае инвалидности, по большей части не в пользу молодых финнов.

Локштедтский лагерь представлял собой старый тренировочный полигон в Шлезвиг-Гольштейне, и лишь немногие посвященные знали, какие тайны он ныне скрывает. На воротах при входе в него красовалась вывеска, отпугивавшая местных жителей:

КУРСЫ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОПЫТОВ

Локштедтский лагерь

Проход воспрещен

На следующий день здесь появились молодые парни в германской полевой форме и в широкополых шляпах для прохождения военной подготовки.

Вскоре число добровольцев в полевой форме достигло 170 человек, так что из них организовали две роты; первой из них командовал капитан Кнач, второй капитан Баде. Саперной подготовкой занимались капитаны Джуст и Хельт, поскольку ей придавалось особое значение, так как предполагалось организовывать акты саботажа и диверсий, разрушение русских военных объектов на территории Финляндии.

Майор Байер остался доволен результатами обучения, однако прохождение курса обучения при всех усилиях и самоотдаче добровольцев не удалось закончить в отведенное время – четыре недели. Байер запросил у командования в Берлине разрешение на продление курса

подготовки. 16 апреля 1915 года начальник германского Генерального штаба дал свое согласие на продление учебного курса и на увеличение числа учащихся до 1000 добровольцев.

В то время как в Локштедтском лагере продолжались занятия по внутреннему расписанию, майор Байер снова отправился в Берлин, чтобы сделать там доклад об успехах своего подразделения, но также и затем, чтобы устранить многочисленные дипломатические препоны, которые препятствовали превращению его формирования в единственную в своем роде воинскую часть Первой мировой войны.

В середине августа 1915 года германский император Вильгельм II принял решение о формировании из финских добровольцев батальона регулярной армии. 26 августа 1915 года прусский военный министр Вильд фон Хоэнборн подписал письменное распоряжение, «свидетельство о рождении» финских вооруженных сил в составе германской армии, под новым названием «Учебная группа Локштедт».

Сформированная согласно приказу как «...не находящаяся в мобилизационной готовности воинская часть...», общей численностью до батальона в соответствии с инструкцией D II 3», должна была состоять из четырех егерских рот, одной пулеметной роты и одной саперной роты. Командование и обучение осуществлялось на основании германских армейских уставов, денежное, вещевое и продуктовое довольствие согласно таковым в германской армии. Пункт 3 распоряжения предусматривал: «Созданная часть находится в прямом подчинении заместителя командующего IX армейским корпусом в отношении служебных отношений, равно как и в прочих отношениях. Об использовании воинской части в будущем принимает решение Верховное командование вооруженных сил».

Пожалуй, самым важным был пункт 2 приказа об образовании части, который демонстрировал добровольцам всю громадность риска их участия в боевых действиях: «Личный состав воинской части комплектуется из иностранцев, которые добровольно изъявили желание участвовать в боевых действиях. Военнослужащие части не являются германскими подданными. Командование вооруженных сил не несет никакой ответственности согласно государственному законодательству. Оно также не принимает на себя обязательств по поддержке указанных военнослужащих в том случае, если, действуя в составе германской армии, они вследствие ранения станут инвалидами. Равным образом в случае инвалидности или смерти военнослужащих они не могут предъявлять никаких требований к Германской империи. Эти условия должны быть доведены до сведения каждого поступающего на службу в письменном виде и под расписку. Далее, при вступлении в ряды военнослужащих данного подразделения, иностранец должен быть информирован о том, что его долг состоит в том, чтобы всеми силами служить Германской империи и, невзирая ни на какие обстоятельства, исполнять поставленные перед ним задачи, а также соблюдать законы империи и военного времени, равно как и действующие в военное время ограничения».

Для преобразования финской части в батальон было необходимо увеличение личного состава. 30 августа 1915 года на имя одного неприметного торговца книгами в Гельсингфорсе поступила безобидная телеграмма из Стокгольма, в которой говорилось: «Немедленно отгрузите 2000 экземпляров заказанной книги». Разумеется, 2000 экземпляров книги обозначали 2000 добровольцев для Локштедтского лагеря.

Прямо под носом русской тайной полиции происходила массовая отправка молодых людей из Финляндии. Возникла сеть из, самое меньшее, 87 вербовочных и переправочных пунктов. В течение трех лет на эти цели было израсходовано 700 000 финских марок. От этой зажигательной искры пошел пал по всей стране. Русские власти и военные оказались бессильны принудить народ Финляндии к молчанию.

Старые методы пересечения границы более не соответствовали новым требованиям для Локштедтского лагеря. Крупные группы осуществляли нелегальный переход границы на

северном участке финской границы в лесных и болотистых районах. Этот же путь использовали также германские и австрийские солдаты, которым удавалось бежать из расположенных на севере России лагерей для военнопленных, чтобы вновь обрести свободу. До родины удалось добраться 1500 таким солдатам. Когда на этом участке была усилена русская пограничная стража, финны освоили другую дорогу, проходившую по льду.

Зимой 1915/16 года Ботнический залив был покрыт толстым слоем льда. В самом узком его месте, так называемом «горле», примерно между финским городом Вааса и шведским городом Умео, и проходил новый нелегальный путь, который и использовали завербованные финские добровольцы. Ледовая трасса протянулась здесь примерно на 80 километров и была маркирована неприметным для постороннего взгляда вешками, вмороженными в лед. По этому тайному маршруту ежедневно проходила группа от шести до восьми финских юношей, двигавшихся пешком или на лыжах. Посреди этой ледяной пустыни была раскинута замаскированная прочная палатка для отдыха. Нередко группам финских юношей, нелегально пересекавших границу, приходилось отстреливаться от русских солдат, преследовавших их из крепости Николайстад¹², и даже убивать их (или погибать самим) в перестрелках. Остальной путь мимо шведских пограничных постов уже труда не составлял.

В Стокгольме, в доме № 14 по улице Карлевеген, инженер Хельдт, владелец подставной фирмы, снабжал добровольцев документами и билетами на проезд в Германию.

На 13 апреля 1916 года число добровольцев в Локштедтском лагере составляло уже 1523 человека. Всего же в список личного состава батальона было занесено 1900 человек.

Наряду с общим военным образованием были организованы также специальные курсы для унтер-офицеров и кандидатов в офицеры, которые должны были окончить финны, чтобы затем получить воинские подразделения под свое командование. На военной униформе командиров взводов и рот сохранялись знаки различия, идущие от курсов следопытов-разведчиков. Пулеметной ротой стал командовать обер-лейтенант Райнер Штаэль. 17 марта 1916 года был сформирован артиллерийский взвод из двух 105-мм полевых гаубиц.

В ходе крупных учений начала 1916 года, на которых присутствовали принц Генрих и другие высшие германские офицеры, финские добровольцы продемонстрировали отменную выучку и заслужили похвалу и полное признание германского генералитета.

9 мая 1916 года батальон получил официальное наименование: «Королевский Прусский 27-й егерский батальон», а также знамя, на котором в бело-голубых цветах Финляндии были изображены сцены из германской и финской истории.

31 мая 1916 года приведенный в боевую готовность батальон после прощального парада был погружен на вокзале Локштедта и отправлен на фронт. В составе батальона имелись штаб, четыре егерские роты, пулеметная рота, саперная рота и артиллерийский взвод. Его основа – германский личный состав – состоял из 39 офицеров, 53 унтер-офицеров и 111 рядовых. В финском составе имелось 27 командиров взводов, 39 командиров отделений и 1134 егеря. В Локштедте остались только больные и незначительное число учебного персонала.

23 июня 1916 года Прусский 27-й егерский батальон занял участок фронта вдоль небольшой речушки Миссе, западнее железнодорожного полотна Митава¹³ – Рига.

16 июля началось русское наступление, и позиции правого соседа батальона, 6-й резервной дивизии, на участке Экау – Кекау¹⁴, оказались прорванными. 25 июля финские егеря своей контратакой помогли ликвидировать опасный прорыв фронта.

¹² Николайстад – шведский вариант официального названия города Вааса (в честь Николая I) с 1855 по 1918 год.

¹³ Ныне г. Елгава в Латвии.

¹⁴ Ныне соответственно Иецава и Кекава в Латвии.

11 сентября 1916 года 27-й егерский батальон был отведен с этого участка фронта и занял позиции, которые ранее занимал 1-й егерский батальон, у селения Кнайс на берегу Рижского залива. Тем самым финские егеря подошли к границам своей родины так близко, как никакая другая германская часть на Восточном фронте.

Внутренний кризис, вызванный слухами о германском сепаратном мире с Россией и бездеятельностью, которая с некоторых пор воцарилась на этом спокойном участке фронта, был в конце концов преодолен. Майор Байер добился у бригадного генерала фон Викенена замены егерского батальона на фронте батальоном 332-го пехотного полка, с тем чтобы финны согласно своим собственным представлениям приступили бы к освобождению Финляндии. Батальон был расквартирован в Ганзейских казармах Митава.

18 декабря 1916 года майор Байер согласовал с военными и правительственными инстанциями дальнейшую поддержку финского освободительного движения, для чего батальон должен был быть сохранен в его существующей форме и численности и непременно в составе сражающейся германской армии, а его действия для достижения свободы Финляндии и возможные при этом потери должны были проводиться только по согласованию с германским правительством.

5 января 1917 года столь любимый всеми финнами майор Байер должен был сдать батальон, потому что ему предстояло принять под свое командование 259-й резервный полк на Западном фронте, командиром которого он и погиб 25 октября 1917 года под Номени в Лотарингии. Его скорбные останки были перезахоронены в 1926 году на его родине в Мангейме.

Командование Прусским 27-м егерским батальоном принял старший по званию офицер капитан Кнатш.

Вскоре после ухода Байера русские прорвали позиции, удерживавшиеся батальоном германского ландштурма¹⁵ на реке Аа, и стали теснить германский фронт. 5 января 1917 года 27-й егерский батальон был брошен на фронт и помог справиться с критической ситуацией.

18 января егерский батальон был снят с фронта и возвращен в Митаву. В ходе германского наступления он должен был принимать участие в его дальнейшем развитии, однако он так и не был задействован, поскольку германское наступление остановилось вскоре после его начала.

С 10 февраля по 24 марта 1917 года батальон располагался в Тукумсе, а 25 марта переведен в Либаву (Лиепаяу) для продолжения военной подготовки.

29 марта 1917 года из сибирской ссылки вернулся лидер старого финского освободительного движения Пер Эвинд Свинхувуд; финский сенат сразу же избрал его своим председателем.

Тем временем 27-й егерский батальон стал в Финляндии притчей во языцех. Существование батальона в значительной степени способствовало тому, что запланированное русским правительством введение в Финляндии всеобщей воинской обязанности так и не было осуществлено.

Тем временем в Финляндии ширилось народное движение, так называемое «егерское движение», ставившее своей целью создание независимого и самостоятельного государства.

Все национально ориентированные финны понимали, что теперь просто необходимо действовать как можно активнее и быстрее. Борьба финнов за свое освобождение во все большей степени включала в себя акты саботажа и открытого неповиновения русским воен-

¹⁵ Ландштурм (*нем.* Landsturm) – категория военнообязанных запаса 3-й очереди и формировавшиеся из них в военное время вспомогательные части в Пруссии, Германии, Австро-Венгрии, Швеции, Нидерландах и Швейцарии в XIX – начале XX века.

ным властям. Россия была вынуждена разместить на территории Финляндии чрезвычайно сильные воинские контингенты, снятые с Восточного фронта.

В Финляндии стали создаваться первые шюцкоровские¹⁶ части. Оружие и боеприпасы для них поступали в страну различными тайными путями. В лесных чащах финские крестьяне и рабочие на двухнедельных ускоренных курсах обучались обращению с оружием. Крупнейший из таких лагерей располагался около деревни Виндала в чаще глухого леса, примерно в 40 километрах от ближайшей железнодорожной станции, и состоял под началом бывшего генерала царской армии финского происхождения Пауля фон Гериха. Окончившие эти курсы люди организовывались затем в отряды самообороны. Весь этот процесс происходил под кодовым названием «Новое исследовательское бюро» или АК (Aktionkomité).

Для Прусского 27-го егерского батальона приближался час боев за свою родину. Запланированная высадка батальона под городом Вааса была перенесена, поскольку донесения германской военной разведки из Финляндии говорили о том, что приготовления к вооруженному отражению удара по высадившимся силам и к собственно десанту еще не завершены, а в России складывается новая ситуация в высших эшелонах власти.

Когда в Лиепае должна была быть продолжена однообразная программа военного обучения, командир 4-й роты капитан Аусфельд воспротивился ей, его мнение также разделяли и финны. Аусфельд был вызван в Берлин и смог там убедить руководство военного министерства, что пришло время, когда финны должны получить образование во всех областях военного искусства, с тем чтобы они однажды оказались в состоянии сформировать самостоятельные вооруженные силы Финляндии: финны должны пройти обучение при Генеральном штабе, на курсах ротных и батальонных командиров, получить обучение в качестве начальников финчасти, водителей грузовиков, в области железнодорожных перевозок, оружейников и командиров артиллерийских батарей. Таким образом, Прусский 27-й егерский батальон практически становился основой будущего финского вермахта. Аусфельд был назначен новым командиром финского добровольческого батальона.

Тем временем в России нарастали грандиозные события. Склонный к заключению мира царь вступил в командование армией, затем был свергнут, и к власти пришло Временное правительство Александра Керенского. Однако и оно не смогло удержать распад русской армии вследствие усталости русского народа от войны. Давно подавляемые социальные противоречия выплыли наружу.

Владимир Ильич Ленин, живший в эмиграции в Швейцарии русский революционер, который тем временем смог установить много тайных каналов связи с Россией и постоянно увеличивал число своих приверженцев, подготовил революцию в России, позднее вошедшую в мировую историю. На заводах, фабриках и в воинских частях образовывались Советы рабочих и солдатских депутатов.

С помощью Германии Ленин возвратился в Россию и сверг 25–26 октября 1917 года в Петербурге и 30 октября в Москве правительство Керенского. В Петербурге была убита царская семья (так в тексте, на самом деле в ночь на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге. – *Пер.*). Ленин стал председателем Совета народных комиссаров и создателем Советского Союза. Для финских борцов за независимость сложились новые условия.

Ленин был готов окончить войну между Россией и государствами Центрального блока. В Брест-Литовске начались переговоры о мире, которые дали финнам повод направить в Берлин меморандум германскому правительству. Два пункта этого меморандума Германия ни в коем случае не могла гарантировать: включение в создаваемую независимую Финлян-

¹⁶ **Шюцкор** (образовано от *швед.* Skyddskår, в Финляндии именуемые *фин.* Suojeluskunta – Охранный корпус, отряд самообороны) – существовавшая в 1917–1944 годах финляндская полувоенная (с 1940 – часть ВС страны) организация-ополчение.

дию прилегающей к Белому морю территории Карелии и освобождение Финляндии от ее части обязательств по русским государственным и военным долгам. Признание Финляндии как суверенного государства, договор о будущих отношениях между Германией и Финляндией, а также освобождение Финляндии от связанных с Россией финансовых и территориальных вопросов были позднее практически решены в пользу Финляндии.

Требование о «как можно более скором и полном освобождении Финляндии от русского военного присутствия» нашло свое прямое выражение в Брест-Литовском мирном договоре. Об этом говорилось в статье 6, пункт 3 германо-русского мирного договора: «Равным образом Финляндия и Аландские острова как можно быстрее будут освобождены от русских войск и русской Красной гвардии, а финские порты – от русского флота и русских военно-морских сил... Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных институтов Финляндии».

Советская республика Россия признала – под давлением Германии – именно в Брест-Литовском мирном договоре от 3 марта 1918 года независимость Финляндии. Однако, по мнению советских политических деятелей, Финляндия не имела никаких органов государственного управления, по крайней мере, так им представлялось. «Ничто не доказывает, – разъяснял на переговорах Троцкий, – что независимость Финляндии соответствует воле финского народа». Россия направляла в Финляндию все больше и больше так называемых «красных бригад» даже после заключения мирного договора. Германское правительство снова и снова требовало вывода русских войск с территории Финляндии и даже было вынуждено в своем письме от 24 марта 1918 года пригрозить принятием со своей стороны мер, чтобы добиться безусловного выполнения договора.

Снова и снова Советы обещали вывести свои войска из Финляндии. Руководители Советского государства заверяли, что «они не сделают ни одного шага для ограничения прав народа Финляндии и национальной независимости». Ленин хотел избежать открытого нарушения Брест-Литовского мира, поскольку он в то время оценивал свое господство в России как весьма шаткое.

Официально был отдан приказ о демобилизации русской армии в Финляндии, однако многие солдаты оставались в качестве «добровольцев» на своих местах и создавали – якобы независимо от Петербурга или Москвы – русскую «рабоче-крестьянскую армию». Немало было и тех, кто вступал в финскую Красную гвардию, чтобы, обойдя условия Брест-Литовского договора, присвоить себе часть территории страны в качестве финских граждан.

Устремления Советов в отношении Финляндии отвечали чаяниям финских коммунистов и социал-демократов, которые образовывали финские «красные бригады». Обосновывая свои действия сильными социальными противоречиями, они выступали за финскую Советскую республику с присоединением ее к Советскому Союзу¹⁷. Геста фон Икскуль так писал об этом: «Тонкий шведский верхний слой Финляндии, в чьих руках находилась большая часть экономического могущества, был для финских рабочих как классовым, так и национальным врагом. Ненависть к «эксплуататорскому классу» подпитывалась из двух источников: социального и национального. Если бы финские рабочие и мелкие фермеры, с одной стороны, и крупные шведские собственники и зажиточные бюргеры – с другой не имели бы общего врага в лице России, их вражда между собой вылилась бы в открытую взаимную схватку еще до 1917 года».

Национальные и социальные противоречия финнов отошли на задний план перед лицом общего врага – России. Ставкой в игре была только что полученная государственная независимость; для большинства финнов ее сохранение становилось самым значительным вопросом. Однако в намного более плотно населенной Южной Финляндии преобладали

¹⁷ Так в тексте. СССР был создан только в 1922 году.

«красные», поддерживаемые Советской Россией. Здесь концентрировались силы финской Красной гвардии. Население Финляндии всячески сопротивлялось им. Финские чиновники более не посещали службу. Система управления перестала функционировать и частично осуществлялась только «красными», причем диктаторскими методами.

В регионе Вааса, в Средней Финляндии, в это время власть взяли финские «белые» с председателем сената Свинхувудом во главе. Свинхувуд сохранял весьма тесные связи с Германией и смог добиться от Германии поставок оружия для оснащения финского шюцкора. Таким образом, например, 26–27 октября 1917 года захваченный у англичан пароход *Equiti* под водительством обер-лейтенанта Пецольда доставил из Данцига к побережью неподалеку от Ваасы 30 пулеметов, 6500 винтовок, большое число пистолетов и ручных гранат, много боеприпасов и взрывчатки, а также 8 мотоциклов. Пароход у острова Вястеро (Вестерён) тайно принял на борт финского лоцмана Карла Реннхольма, который провел его по шхерам¹⁸ мимо русской пограничной стражи и минных заграждений к побережью, где его и разгрузили финские рабочие и крестьяне. Оружие было переправлено в надежные тайники. Второй рейс *Equiti* с 3 по 16 декабря 1917 года оказался неудачным из-за недостаточно тщательной подготовки. В ходе обоих рейсов на финскую землю сошли передовые команды Прусского 27-го егерского батальона.

Высадка войск и поставка оружия действовали на людей как сигнал, передаваемый из уст в уста. Численность шюцкора стала быстро увеличиваться. В Средней Финляндии началось восстание или, если угодно, гражданская война, которая, однако, не распространилась на юг страны, где господствовали «красные» и русские штыки. Опять на помощь пришла Германия, которая 12 ноября 1917 года направила подводную лодку UC-57 под командованием капитан-лейтенанта Визманна с грузом оружия, боеприпасов, разведывательной аппаратуры и значительного количества взрывчатки. На южном побережье Финляндии, в шхерах около города Ловийса груз с подводной лодки принял на борт парусный бот, который и доставил его на берег. С этой же лодкой на родину были доставлены восемь финских егерей. Они получили задание взорвать железнодорожное полотно на трассе Петроград-Хельсинки, что удалось сделать только частично. Подводная лодка UC-57 на родину не вернулась. Позднее в шхерах у Ловийсы был поставлен памятник подводникам.

8 января 1918 года в Финляндию вернулся генерал Карл Густав Эмиль барон фон Маннергейм, по рождению финский швед, офицер русской императорской гвардии. Маннергейм командовал кавалерийским корпусом русской армии и под Одессой был ошеломлен известием о русской революции. Претерпев много приключений, он пробрался через клокочущую Россию в Финляндию, чтобы помочь своей родине обрести независимость. 16 января 1918 года Свинхувуд назначил Маннергейма командующим шюцкором в округе Похьянмаа (Остроботния)¹⁹ со штаб-квартирой в городе Вааса. Схватки между русскими и финнами, между «красными» и «белыми», происходили едва ли не каждый день. Открытый конфликт, которого хотел избежать Свинхувуд, а по сути – гражданская война, все же разгорелся.

25 января 1918 года Свинхувуд обратился к Советам и потребовал прекратить акты насилия в отношении финского населения. Покровский, ленинский комиссар по военным делам (ошибка автора. Григорий Иванович Покровский был комиссаром по внутренним

¹⁸ **Шхеры** (*швед.*, ед. ч. *skär*) – скалистые острова, разделенные узкими проливами и заливами вблизи сложно расчлененных берегов морей и озер в области древнего материкового оледенения (Кольский полуостров, Карелия, Финляндия, Швеция, Норвегия, Канада и др.).

¹⁹ **Остроботния** (Похьянмаа (*фин.* Pohjanmaa – основа), Эстерботтен, (*швед.* Österbotten – восточная часть) – историческая провинция в Финляндии, часть исторической территории расселения финнов. Регион Остроботния включает в себя всю территорию губернии Оулу, а также северную часть Западной Финляндии и южную часть губернии Лапландия; его основную часть составляют нынешние губернии Северная, Центральная и Южная Похьянмаа. С запада Остроботнию омывает Ботнический залив, на севере она граничит с Лапландией, на востоке – с Карелией, на юге – с Финской Карелией, областями Савония, Тавастия и Сатакунта.

делам, а наркомвоенмором в это время был Троцкий. – *Пер.*), это требование отверг, заявив, что советское правительство считает своим долгом поддержать финский пролетариат в его борьбе против финской буржуазии. Ленин направил в Финляндию на помощь «красным» около 30 000 добровольцев. На их штыках Куллерво Маннер²⁰ стал председателем «красного правительства» Финляндии.

В ночь на 28 января 1918 года генерал Маннергейм отдал приказ в зоне своей ответственности разоружить всех русских. Свинхувуд назначил Маннергейма Верховным главнокомандующим в Северной и Центральной Финляндии, поручив ему обеспечить и сохранять безопасность и порядок. После этого 28 января еще расквартированный в Южной Финляндии русский 42-й армейский корпус под влиянием финских красногвардейцев (общей численностью около 80 000 человек) объявил войну финским белогвардейцам.

В Северной и Центральной Финляндии началась открытая борьба. Юг страны и прежде всего ее столица Хельсинки стонали под давлением «красных» русских и финнов. Но также и здесь тайно формировался шюцкор («белые» финны) в количестве примерно 2000 человек, который в назначенное время должен был начать военные действия. Развитие событий в Финляндии требовало также помощи и участия в боевых действиях финских егерей. 10 февраля 1918 года в Митаве (Елгаве) состоялся прощальный парад Прусского 27-го егерского батальона. В нем теперь не было немцев, а командовал им по поручению будущего финского правительства подполковник Теслефф, финн по национальности. Весь личный состав егерей теперь состоял только из финских солдат. Капитаны Аусфельд и фон Колер, обер-лейтенант Штаэль и еще четыре офицера, составлявшие костяк личного состава, были официально зачислены на финскую службу.

Батальон был посажен на суда в Либаве (Лиенае). 13 февраля 1918 года транспорты *Arkturus* и *Castor* отошли от причалов и доставили финских добровольцев на их родину в порт Вааса. За спиной у них были военная подготовка и опыт ведения военных действий, так что они были теперь в состоянии стать основой финской сухопутной армии. Добровольцы теперь стали для Маннергейма основным источником командных кадров для создания его шюцкора. Лишь одно ослабленное подразделение егерей осталось в прежнем качестве и было пополнено молодыми финнами.

Примерно 12 000 солдат белой гвардии Маннергейма противостояло около 80 000 красногвардейцев. Довольно неблагоприятное соотношение. Свинхувуд был вынужден призвать по помощь немцев. Германское правительство своим письмом от 24 марта 1918 года потребовало от Советов провести мероприятия по отводу войск согласно условиям Брест-Литовского мирного договора. Тем самым Советской России еще раз было предложено вывести свои войска и части Красной гвардии из Финляндии. Поскольку это не было незамедлительно осуществлено, ввод военных частей Германии в Финляндию был произведен в соответствии с международным правом.

Тем временем генерал фон дер Гольц, получив приказ, концентрировал свою «остзейскую дивизию» в районе Данцига (Гданьска) для вторжения в Финляндию. Его советником стал адмирал Мойер.

Со спецчастями в качестве передового отряда дивизии Мойер высадился на Аландских островах. При этом были захвачены в плен много русских пограничников, а также взято в качестве трофеев оружие и боеприпасы. Германские передовые части, развивая успех, стали продвигаться вперед. После того как русский гарнизон порта на полуострове Ханко сдался, германская «остзейская дивизия» 4 апреля 1918 года высадилась в порту Ханко в

²⁰ **Куллерво Ахиллес Маннер** (*фин.* Kullervo Achilles Manner, 12 октября 1880 – 15 января 1939[1]) – финский журналист, политик, депутат парламента, председатель Социал-демократической партии Финляндии в 1917–1918, Председатель Совета народных уполномоченных Финляндии в 1918, один из основателей Коммунистической партии, ее председатель в 1920–1934 годах.

количестве 9000 человек при 18 орудиях, 10 минометах, с 68 ручными и 97 крупнокалиберными пулеметами.

Красная гвардия, которая, действуя против Белой гвардии, повернула на север, была втянута в изматывающие сражения и оказалась под угрозой отсечения от ее баз снабжения в тылу. Белая гвардия Маннергейма и германская «остзейская дивизия» все более активно взаимодействовали и в конце концов поставили красногвардейцев в безвыходное положение.

После того как красные военные корабли дали понять, что не желают вступать в сражение, германские военные корабли Westfalen, Posen и Beowulf вошли в гавань Хельсинки и высадили там десант в количестве 400 человек, которые и обеспечили переход 15 апреля всего Хельсинки в руки «белых».

Тем временем другая часть, десант Бранденштайна (из состава 255-го пехотного полка), вышедший из Ревеля (Таллина) на ледоколах Tarmo и Wohlhynetz, неожиданно высадилась на южном побережье Финляндии и решительным ударом моментально заняла города Валком и Ловийса.

Белогвардейцы Маннергейма тем временем закрепились по линии несколько севернее железнодорожного полотна Петербург – Выборг – Лахти, примерно между городами Хейнола – Хурья – Туополсари – Тали – Раасули. Маннергейм боями связал основные силы красногвардейцев и затем окончательно разбил их. 20 000 человек «красных» отправились в лагерь военнопленных под Лахти, и лишь небольшим группам удалось пробиться в Россию. Финляндия с помощью Германии отстояла свою свободу.

Вместе со всем финским народом бывшие егеря Прусского батальона приступили к строительству своего собственного государства и заняли значительные командные посты в создающихся финских вооруженных силах.

16 мая 1918 года части Белой гвардии прошли в Хельсинки в парадном строю перед генералом Маннергеймом.

«Независимость Финляндии была спасена, – верно описал ситуацию Геста фон Икскуль, – однако цена оказалась высока: по всей стране началась охота на «красных». Террор, развернувшийся против «внешнего врага внутри страны», бросил мрачную тень на завоеванную на фронтах победу. И еще долгие годы он отравлял политическую атмосферу, подпитывая вражду между «белыми» и «красными».

Но выбор для Финляндии в пользу самостоятельного государства и против положения одной из советских республик все-таки был сделан (с подачи и с помощью Германии. – *Ред.*) – раз и навсегда. И для вовлеченного в гражданскую войну финского трудящегося отныне истинной столицей его государства была больше не Москва и не Петербург, но Хельсинки. От судьбы стать советскими гражданами избавил финнов Маннергейм – хотели ли они этого и были ли они за это генералу благодарны или нет.

Между германофилом Свинхувудом и хладнокровно взвешивающим все обстоятельства Маннергеймом, который в большей степени симпатизировал западным демократиям, в особенности Великобритании, наметилось расхождение во мнениях относительно направленности правительственного курса Финляндии. Поэтому 31 мая 1918 года генерал Маннергейм, находясь в зените славы, ушел в отставку со своего поста.

Пер Эвинд Свинхувуд, который уже 6 декабря 1917 года заявил о независимости Финляндии, стал первым регентом (исполняющим обязанности главы государства) королевства Финляндии. После подписания (28 июня 1919) Версальского мирного договора Брестский мирный договор потерял свою силу. Ориентированная на Германию политика Свинхувуда бумерангом ударила по Финляндии. Государства Запада отказывались признавать Финляндию и устанавливать с ней дипломатические отношения. Поэтому стал необходим прозападно ориентированный Маннергейм, которого Свинхувуд уполномочил совершить дипломатические визиты в Англию и Францию.

В ноябре и декабре 1918 года Маннергейм попеременно вел переговоры с правительствами в Париже и Лондоне. В этот период действующее тогда в Финляндии правительство ушло в отставку. 27 декабря 1918 года было образовано новое финское правительство, в которое не вошел ни один из членов старого правительства. 12 декабря финский ландтаг одобрил отставку Свинхувуда с поста регента королевства и заочно назначил на эту должность Маннергейма. Это означало разрыв с прогерманской политикой и проведение нового прозападного политического курса. Когда Маннергейм в 1918 году вернулся из Англии в Финляндию, он привез с собой договоры о поставках продуктов питания для Финляндии из стран Запада. В начале марта и первых числах мая 1919 года поочередно Франция, Великобритания и Соединенные Штаты Америки установили дипломатические отношения с Финляндией.

В 1919 году первым президентом Финляндии стал Каарло Юхо Стольберг. Экономика страны начала подниматься. Постепенно затягивались раны гражданской войны. Рассудительные и дальновидные финны упорно трудились над умиротворением и единением финского народа, особые усилия прилагал к этому процессу лидер рабочего класса Вяйне Таннер²¹, в свое время, в период гражданской войны, симпатизировавший «красным». «Шансы на то, что ему удастся примирить рабочих с буржуазией и «белым» генералом Маннергеймом и повести их путем парламентской демократии, долгое время представлялись минимальными. Но Таннера это не обескуражило. Он вступил в борьбу с «радикалами» и после многолетней борьбы за души финских рабочих вышел из нее победителем» – так написал об этом Паасикиви, будущий 7-й президент Финляндии.

Исходя из всей своей скорбной истории всенародного отстаивания прав нации против восточного соседа, Финляндия в 1920-х и 1930-х годах стала ориентироваться на Запад, в особенности на Англию и Францию.

²¹ **Вяйне Альфред Таннер** (*фин.* Väinö Alfred Tanner; 12 марта 1881, Гельсингфорс, Великое княжество Финляндское – 19 апреля, 1966, Хельсинки, Финляндия) – финский государственный деятель, пионер кооперативного движения, лидер социал-демократической партии, премьер-министр Финляндии в 1926–1927 годах.

Советско-финская война 1939–1940 годов

Несмотря на всю ту напряженность, которая царила в Европе на протяжении 1930-х годов, Скандинавские страны могли придерживаться в своей политике курса нейтралитета. Однако такое положение изменилось для Финляндии, когда в апреле 1938 года советское посольство в Хельсинки вступило в контакт с финским министром иностранных дел с притязаниями на обеспечение безопасности подступов к Ленинграду путем размещения советских баз на южном побережье Финляндии. Финская республика отвергла эти притязания, но сделала для себя вывод, что в случае конфликта в Европе такое может быть осуществлено насильственно. Намерения Советского Союза контролировать Балтийское море²² просматривались вполне ясно. Финляндия же стремилась установить более тесные отношения со Скандинавскими странами и разрабатывала совместные со Швецией планы по укреплению Аландских островов, что вызвало советский протест в начале 1939 года.

После подписания германо-советского пакта о ненападении и пакта об экономическом сотрудничестве от 23 августа и 28 сентября 1939 года и, в особенности, секретных дополнительных протоколов от 23 августа 1939 года были обозначены границы германо-советских интересов, причем Финляндия и государства Балтии попали в сферу советского влияния.

Финские политики видели, какие события приближаются к их стране. Маннергейм, который в случае войны должен был снова стать главнокомандующим финской армией, возражал против того, чтобы потакать советским требованиям. Финляндия старалась по всем дипломатическим каналам прояснить для себя ситуацию и зондировала, где возможно получить помощь. Братские Скандинавские страны всячески подчеркивали свой нейтралитет, а Англия и Франция были слишком далеко расположены. Германия демонстрировала всякое отсутствие интереса к финским делам; отношения между двумя государствами с лета 1939 года были более чем прохладными. «Ухудшение германо-финских отношений началось с «захвата власти» национал-социалистами, которые у подавляющего большинства финского народа вызывали откровенную антипатию, так что старая дружба с Германией постепенно улетучивалась. Равным образом экономические круги Финляндии в 1930-х годах стали все более интенсивно ориентироваться на Англию, поскольку закупки англичан впятеро превосходили закупки немцев в Финляндии...» – писал экономист Дитер Аспельмайер.

С началом Второй мировой войны 1 сентября 1939 года положение Финляндии еще более ухудшилось, поскольку теперь от ведущих мировых стран вряд ли можно было ожидать какой-либо помощи. В ходе германо-польской войны Советский Союз по согласованию с Германией с 17 сентября²³ захватил Восточную Польшу²⁴. Польша была разделена между Германией и Советским Союзом. Вслед за этим странам Балтии – Литве, Латвии и Эстонии – были Советским Союзом навязаны «договоры о взаимопомощи», что практически означало поглощение Советским Союзом этих стран. 18 октября 1939 года советские войска заняли в Эстонии предусмотренные договором опорные пункты, а 29 октября то же самое произошло в Латвии. Тем самым Советский Союз обеспечил защиту с юга подступов к Ленинграду путем создания опорных пунктов на островах Эзель²⁵ и Даго²⁶ и в балтийских портах Либава (Лиэ пая) и Виндава (Вентспилс).

²² Только подходы к Ленинграду.

²³ Когда правительство Польши бежало из страны.

²⁴ Западную Украину и Западную Белоруссию, захваченные Польшей в 1919–1920 годах.

²⁵ Ныне о. Сааремаа в Эстонии.

²⁶ Ныне о. Хийумаа в Эстонии.

Претензии Советского Союза, теперь также и на создание баз флота и авиации на южном побережье Финляндии, были изложены финской делегации, приглашенной 5 октября 1939 года для переговоров в Москву. Государственный советник Юхо Паасикиви, возглавлявший делегацию на переговорах в Москве, получил инструкции отвергать любые требования о пересмотре границ. Относительно обещания отдельных островов в виде уступок взамен укрепления Аландских островов шла долгая, но безуспешная дискуссия.

Переговоры начались 12 октября 1939 года. Финская делегация сразу же отвергла договор о взаимопомощи, составленный по образцу советско-эстонского договора. После этого Советы детализировали свои требования, которые по сути означали значительное посягательство на финский суверенитет:

1. Уступка полуострова Ханко в качестве опорного пункта для размещения там баз русских ВВС и ВМФ;

2. Передача СССР некоторых островов в акватории Финского залива;

3. Перенесение финской границы в районе Ленинграда севернее, а в качестве компенсации за это часть советской территории в Средней Карелии будет передана Финляндии.

Финское контрпредложение, предусматривавшее укрепление острова Суурсаари (Гогланд) и уступку небольшой полоски территории в Карелии, а также заявление о желательности нейтралитета Советы не удовлетворило. 13 ноября безрезультатные переговоры были прерваны.

Финляндия осталась практически одна. Англия и Франция, на помощь которых имелись надежды, были слишком далеко, а при военной слабости Скандинавских стран помощи от них – кроме моральной – можно было не ожидать. Шведский исследователь Азии Свен Гедин, который по собственной инициативе обратился к Германии в качестве посредника, услышал в Берлине 15 октября 1939 года от Германа Геринга: «Судьба государств Балтии уже решена, они побеждены. Финляндия также будет поглощена Россией».

Когда Свен Гедин в начале 1940 года разыскал в Берлине германского министра иностранных дел фон Риббентропа, чтобы способствовать установлению мира между Финляндией и Советским Союзом, он также получил отрицательный ответ.

26 ноября 1939 года советский министр иностранных дел Молотов заявил, что финская артиллерия обстреляла советские пограничные части у селения Майнила на Карельском перешейке, и потребовал отвода финских войск на 25 километров от линии границы. Утром 27 ноября 1939 года СССР разорвал пакт о ненападении с Финляндией, подписанный в 1934 году. 29 ноября советские войска на крайнем севере в районе Петсамо (Печенга) открыли огонь по финским пограничникам. 30 ноября 1939 года воинские части Советского Союза без объявления войны перешли на всем протяжении советско-финскую границу.

Финляндия была готова к противостоянию с Россией²⁷. Были призваны на сборы резервисты. Гарнизоны приграничных укреплений при первых угрожающих признаках начинающегося конфликта быстро заняли свои позиции. Однако оружие и боеприпасы имелись в недостаточных количествах. Финские «Лотты»²⁸, женщины-служащие вспомогательных частей, заступили на свои места в различного уровня штабах, в лазаретах и тому подобных службах, давая возможность боеспособным мужчинам сражаться во фронтовых частях.

²⁷ Финские вооруженные силы к концу ноября 1939 года, сосредоточенные на границе с СССР, насчитывали вместе с обученным резервом до 600 000 чел., около 900 орудий разных калибров, 60 танков, 270 боевых самолетов, 29 кораблей. В ходе войны Финляндия получила от западных государств 500 орудий, 350 самолетов, свыше 6000 пулеметов, около 100 000 винтовок, 2,5 млн снарядов, 160 млн патронов, 650 000 ручных гранат. Из стран Скандинавии, США и др. в Финляндию прибыло 11 500 добровольцев.

²⁸ «Лотта Свард» (*фин.* Lotta Svärd, *швед.* svärd=меч) – женская военизированная организация в Финляндии, существовавшая в период с 1919 по 1944 год.

Воля к сопротивлению, готовность пожертвовать собой в борьбе за свою свободу охватили все слои финского общества.

9 финских дивизий и 160 самолетов должны были выполнить труднейшее задание: отразить напор двадцати восьми русских дивизий, многочисленных специальных частей, 800 самолетов и намного превосходящих военно-морских сил²⁹. Исход этого противостояния был ясен с самого начала, однако Финляндия все же надеялась в ходе своей борьбы и в зависимости от политической обстановки добиться приемлемых условий мира. В это время величайшей опасности для страны главнокомандующим финскими вооруженными силами – как и в 1917–1918 годах – был назначен генерал Карл Густав барон фон Маннергейм.

Центр тяжести борьбы, естественно, вырисовался на ранее не раз становившемся ареной боев Карельском перешейке между Ладожским озером и Финским заливом. Здесь Финляндия возвела довольно тонкую оборонительную систему, протянувшуюся на 125 (135. – *Ред.*) километров, оснащенную 96 бетонными укреплениями, так называемую линию Маннергейма³⁰. Севернее Ладожского озера к ней примыкал рубеж Сальми, а далее к северу уходили рубежи Лиекса, Центрально-Финский, Салла и Петсамо. Рубежи севернее Ладожского озера перекрывали преимущественно расположенные перед ними пространства с возможными направлениями подступа (о дорогах в этих местах говорить не приходилось) и защищали финские города и пути сообщения. Они проходили в лесной, озерной или пересеченной реками местности или по пространствам северной тундры. На этих рубежах между их центральными позициями располагались протяженные по фронту опорные пункты, основной задачей которых было наблюдение за пространством между рубежами. Протяженность наземной границы с Советским Союзом составляла 1450 километров. Боевые действия военно-морских сил очень скоро оказались связанными наступающей суровой зимой, повлекшей замерзание акватории Финского залива.

Согласно плану Маннергейма финские группы прикрытия, расположенные на границе по Карельскому перешейку, должны были как можно дольше сдерживать боевыми действиями наступающего врага, чтобы дать возможность гарнизонам укреплений линии Маннергейма, расположенным западнее, занять свои позиции.

Главный удар Советов последовал 1 декабря 1939 года на Карельском перешейке силами 7-й армии 1-го танкового корпуса и двенадцати дивизий. Одновременно русская авиация нанесла бомбовые удары по Хельсинки. В оставленном финскими пограничниками приграничном городке Терийоки по приказанию из Москвы было организовано марионеточное правительство под названием «Народное правительство Финляндской Демократической Республики» под председательством коммуниста О. В. Куусинена, которое на следующий день обратилось к Советскому Союзу с просьбой о помощи и заключило с ним договор о дружбе и взаимопомощи – практика, которую с успехом применял Советский Союз и после Второй мировой войны по отношению к различным государствам Центральной Европы.

После двух недель военных действий в предполье русские вплотную подошли к линии Маннергейма, которую удерживали шесть финских дивизий под командованием генерала Эстерманна (всего 100 000 чел.). Отважные финны противопоставили русским свой оперативный план, направленный на скорейшее окончание военных действий, который полностью расстроил боевые порядки наступающих. Атаки многочисленных танков были отбиты

²⁹ В начале войны превосходство в живой силе было не столь велико (а техническое реализовать в условиях театра военных действий и свирепых морозов оказалось сложно), но к концу войны советские войска превосходили финские по численности в 2,3 раза и в 3 раза в артиллерии, по танкам и авиации превосходство было подавляющим.

³⁰ Линия Маннергейма была мощной системой из 3 полос долговременных укреплений глубиной в 90 км. Они тянулись от Финского залива до западного берега Ладожского озера. Из общего числа оборонительных сооружений 350 были железобетонными, 2400 – деревянно-земляными, отлично замаскированными. Проволочные заграждения имели в среднем по 30 рядов каждое.

с применением бутылок с зажигательной жидкостью, хотя финны еще не приобрели опыт применения подобного оружия в боях. Лишь позднее в ходе боев были созданы истребительно-противотанковые роты.

После краткого перерыва в ходе боевых действий Советы предприняли новые наступления: между 7 и 17 декабря силами до трех дивизий на рубеже Тайпале³¹ и с 17 декабря силами шести дивизий на рубеже Сумма, однако позиции, защищавшие Виипури (Выборг), были удержаны обороняющимися; а 23 декабря находившиеся здесь финские части нанесли здесь контрудар, который так впечатлил Советы, что они прекратили свое наступление на Карельском перешейке.

На рубеже Салми протяженностью около 100 километров севернее Ладожского озера финны держали только две дивизии. Финское командование рассчитывало, что здесь, в труднопроходимой местности, смогут действовать самое большее три русские дивизии. Однако Советы предприняли здесь наступление силами своей 8-й армии, имевшей в своем составе 4 дивизии, танковую бригаду и тяжелую артиллерию; в результате 8-я армия совершила на этом участке широкий прорыв и предприняла попытку выйти в тыл линии Маннергейма. В ходе ожесточенного сражения, понеся большие потери, финнам с большим трудом удалось, бросив на направление главного удара последние резервы и береговую охрану, удержать в основном позиции финского IV армейского корпуса.

Против трех оборонительных рубежей в Центральной Финляндии действовала русская 9-я армия в составе 3 стрелковых дивизий, наступавшая в направлении Ботнического залива с задачей прорезать Финляндию посередине. Маннергейму пришлось перебросить часть своих резервов с юга страны на север. Он разработал и применил здесь особую тактику: расщепление сил противника, окружение и организация небольших котлов, уничтожение заключенных в котел частей. Применяя эту тактику, полковник (впоследствии генерал) Талвела, имея семь финских батальонов и четыре артиллерийские батареи, в ходе десятидневного сражения под Толваярви³² разбил советскую 139-ю дивизию и тем самым предотвратил широкомасштабное окружение финских сил.

Примерно в это же время русская дивизия смяла расположенные под Суомуссалми³³ два финских батальона и двинулась далее в направлении на запад. Маннергейм направил на помощь полк под командованием Сюласвио, который 11 декабря 1939 года перешел в контрнаступление и остановил дальнейшее продвижение русских войск, несмотря на подошедшее к ним подкрепление. В период разгоревшихся здесь ожесточенных сражений подошли новые финские подкрепления – в том числе и истребительно-противотанковые роты, – которые при 40-градусном морозе обратили в бегство остатки русской 163-й дивизии. Вслед за этим, используя новую тактику, они атаковали и полностью разгромили русскую 44-ю дивизию. На поле боя осталось 5000 погибших русских и большое количество вооружения, боеприпасов и техники, а 500 русских отправилось в плен.

У селения Салла³⁴ торгшиеся русские силы были взяты в клещи значительно более мелкими финскими частями и обращены в бегство. Суровая северная зима создавала значи-

³¹ Ныне Соловьево – поселок на Карельском перешейке в составе Громовского сельского поселения Приозерского района Ленинградской области.

³² **Толваярви** (фин. Tolvajärvi) – ныне российское озеро в западной части Республики Карелия, часть водного бассейна реки Вуокса.

³³ **Суомуссалми** (фин. Suomussalmi) – коммуна на северо-востоке Финляндии в провинции Кайнуу в губернии Оулу. Боевые действия между советскими и финскими войсками около поселка Суомуссалми в ходе советско-финской войны зимой 1939/40 года, длившиеся с 7 декабря 1939 года по 8 января 1940 года, получили наименование битва при Суомуссалми. Результатом сражения стало крупное поражение Красной армии, мало повлиявшее на исход войны, но значительно укрепившее боевой дух оборонявшихся финнов.

³⁴ **Салла** (фин. Salla; до 1936 года – Куоляярви фин. Kuolajärvi) – община на севере Финляндии, в провинции Лапландия.

тельные трудности для русских. Привычные к таким условиям финны значительно превосходили советские части в боевом отношении.

После этого на трех рубежах в Центральной Финляндии воцарилось спокойствие.

На самом севере страны наступала русская 14-я армия в составе трех стрелковых (двух. – *Ред.*) дивизий и одной танковой бригады. Гораздо более слабые финские части вынуждены были оставить Петсамо (Печенгу), но в условиях арктической зимы отразили русское наступление в районе озера Инари.

К началу 1940 года, получив подкрепление, финские силы на северных участках фронта перешли в наступление, чтобы разбить как можно больше русских частей и дать возможность перебросить собственные резервы на главный участок фронта – на Карельский перешеек. В конце января 1940 года севернее Ладожского озера части финского IV армейского корпуса разбили окруженную и снабжавшуюся по воздуху русскую 54-ю дивизию. Как познали русские на своем горьком опыте, теперь они могли для предотвращения новых весьма значительных потерь лишь связывать своими действиями финские силы на всех участках фронта.

Финские ударные силы на всех участках фронта наносили теперь куда более мощные удары по противнику, однако русское командование подготовилось к этому и было готово не повторять прежние ошибки при новом наступлении. Сталин назначил маршала Ворошилова (наркома обороны СССР) командующим всем финским фронтом. Ему был подчинен Северо-Западный фронт маршала Тимошенко³⁵ с пополненной 7-й и новой 13-й армиями, получивший приказ прорвать фронт на Карельском перешейке. Маршал Штерн (Штерн в начале 1940 года имел звание командарма 2-го ранга, с 4 июня 1940 года – генерал-полковник) командовал второй армейской группой, состоявшей из 9, 14 и 8-й армий³⁶, сосредоточенной у восточной границы Финляндии в полной боевой готовности. Все советские части были теперь куда лучше подготовлены и экипированы для боевых действий в условиях Финляндии. С тревогой наблюдали финны за учениями советских войск в прифронтовых районах, в особенности за отработкой взаимодействия пехоты и танковых частей. Воздушная разведка и активность фронтовой артиллерии на Карельском перешейке также значительно возросли. Финны с тревогой наблюдали, что на них надвигается.

1 февраля 1940 года мощный артиллерийский огонь и атака с воздуха возвестили ожидавшееся русское наступление на рубеже Суммы. Около полудня в атаку пошли русские танки и пехота. Но финский фронт еще держался.

6 февраля последовал второй удар; на этот раз в атаку пошла русская пехота на броне танков, которые к тому же тащили за собой стальные волокуши, тоже с сидящими и лежащими в них пехотинцами. Недавно появившиеся у русских огнеметные танки стали неприятным сюрпризом для обороняющихся финнов, создавая для них совершенно неожиданные критические ситуации. Севернее позиций у Суммы, на рубеже Ляхде, русским удалось совершить широкий прорыв фронта, который вскоре был ликвидирован контратакой финской пехоты. Под новыми и все более яростными ударами врага финский II армейский корпус был вынужден оставить позиции на рубеже Сумма и оттянуться на расположенные в 15 километрах западнее промежуточные позиции, которые уже 18 февраля 1940 года атаковали снова подошедшие к ним русские части. Ситуация сложилась в высшей степени угрожающая. Русский прорыв на стародавней и незащищенной границе страны в районе Виипури (Выборга) становился вполне реальным. Из последних имеющихся резервов была сформиро-

³⁵ Командарм 1-го ранга, маршалом он стал после этой войны.

³⁶ Северо-Западный фронт, а также 14, 9, 8 и 15-я армии находились до конца войны в непосредственном подчинении наркома обороны СССР.

рована новая армия под командованием генерала Эрика Хейнрикса, которой было поручено оборонять Виипури (Выборг).

Пока же генерал Маннергейм приказал отвести I и II армейские корпуса на тыловой рубеж, который еще включал в себя Виипури (Выборг); рубеж этот представлял собой самый короткий фронт между Ладожским озером и Финским заливом и опирался на озера и русла рек. Но русские не стали штурмовать эту оборонительную линию; они предпочли осуществить охват Виипури (Выборга) по льду замерзшего Выборгского залива.

Последнее оборонительное сражение финнов началось 2 марта 1940 года на Карельском перешейке. Танковые и пехотные соединения советских войск силами до четырех дивизий атаковали по льду залива с юга. Четырнадцать батальонов, последние финские резервы, были брошены в бой. Сражение за Виипури (Выборг) длилось целый день.

Одновременно с этим далее к западу сильная русская ударная группа нанесла удар с ранее занятого ею острова Суурсари (Гогланд) по льду Финского залива на Котку и тем самым составила угрозу столице Финляндии. Этой группе финны могли противопоставить только спешно собранное ополчение из мужчин старших возрастов и невоеннообязанной молодежи, которые все же – при поддержке нескольких батарей береговой артиллерии – отважно сражались, отражая этот удар.

Маннергейм – а вместе с ним военные и политические лидеры Финляндии – с самого начала вполне ясно понимал, что эту войну невозможно выиграть без иностранной помощи. Скандинавские соседи официально не помогали, предпочитая держаться за свой нейтралитет, более всего опасаясь утраты внутреннего спокойствия своих стран в случае участия в конфликте. Англия и Франция, которые много помогли Финляндии в деле стабилизации ее внутривнутриполитического положения и на мировой арене в 1920-х и 1930-х годах, сформировали и вооружили экспедиционный корпус, но его быстрая переброска в Финляндию потерпела крах из-за нерешительности и дипломатических проволочек в отношении решения о пропуске этого корпуса через территорию Швеции. Германия же явно опасалась того, что Англия и Франция при создании этого экспедиционного корпуса имели в виду не столько помощь Финляндии, а овладение Северной Норвегией.

Благодаря солидарности народов Скандинавии с притесняемым братским народом Финляндии и по частной инициативе вместе с финнами сражались небольшие контингенты добровольцев из Дании, Норвегии и Швеции, а также венгерская воинская часть. Шведы направили на фронт около 6000 человек под командованием полковника Линднера (среди них было также около 600 датчан и 600 норвежцев), которые сражались на участке фронта под Салла. Плечом к плечу с финнами сражался также бывший датский офицер фон Шальбург, выросший в России, где его родители после Октябрьской революции лишились всех своих владений на севере этой страны.

Многие шведы приезжали в Финляндию также затем, чтобы работать там в сфере экономики или промышленности и заменить финских мужчин, призванных на военную службу.

Когда еще гремели последние бои на Карельском перешейке, 6 марта 1940 года финская делегация отправилась в Москву для участия в переговорах о заключении мира. 12 марта представитель Финляндии подписал мирный договор. Некоторые территории в Карелии и Северной Финляндии, в том числе район Печенги³⁷, должны были быть переданы Советскому Союзу, полуостров Ханко передавался на 30 лет в аренду Советам, которые намеревались там создать базу военно-морского флота и авиации. К этому времени и СССР должен был все же учитывать и общую ситуацию в Европе, поэтому Финляндии удалось

³⁷ Русская **Печенга** (у финнов – Петсамо), подаренная Финляндии в 1920 году ленинским правительством, осталась, как и никелевые рудники неподалеку, в составе Финляндии. Печенгу и рудники (а также выход к Баренцеву морю) финны потеряли уже после Второй мировой войны.

достичь относительно приемлемых условий мира, при которых она сохраняла свою государственную и этническую самостоятельность. Четыре с половиной миллиона финнов заплатили за этот мир высокую цену: 27 000 павших в боях и 40 000 раненых. Советские потери во много раз превосходили финские³⁸.

Неравная борьба длилась до 12 марта 1940 года. 13 марта Маннергейм сообщил своим войскам, что военные действия прекращаются.

В своем последнем приказе по армии он говорил о том, что солдаты и офицеры с полным правом могут гордиться своими свершениями на поле брани; однако упоминал и о той горечи, какую вызвали в народе пустые обещания помощи извне: «Мы с гордостью осознаем, что на нашу долю выпала историческая миссия, которую мы полностью выполнили, защитив западноевропейскую цивилизацию, бывшую в течение столетий нашей долей земного наследия; однако мы теперь также знаем, что до последнего пфеннига оплатили тот долг, который мы были должны Западу».

³⁸ Было убито и умерло от ран на этапах санитарной эвакуации 71 214 чел. Вместе с умершими от ран и болезней в госпиталях (16 292), пропавшими без вести (39 369) общее число погибших составило 126 875 человек. Было потеряно много боевой техники, например танков (большой частью легких Т-26 и др.) 1800 – половина из принимавших в боях 3200. Тем не менее советские войска приобрели бесценный боевой опыт действий в невероятно тяжелых условиях (морозы до 40 и даже 45 градусов, глубокие снега, совершенно специфическое сочетание природных препятствий – кто ходил по Карелии, поймет – с мощной обороной прекрасно знающего местность врага). А вот немцы сделали после изучения опыта этой войны неверные выводы, в результате недооценив как боеспособность Красной армии, так и природные факторы, и в декабре 1941 года, при температурах лишь иногда опускавшихся до 30 градусов мороза и на вполне проходимой местности, были разбиты под Москвой и едва удержали фронт до наступления весны.

Соломинка для Финляндии. Обстановка, которая привела к организации финского батальона СС зимой 1940/41 года

Профессор доктор Мауно Йокипи

Один из наиболее трудных периодов в финской истории относится ко времени так называемого «промежуточного мира», от заключения мирного договора в Москве в марте 1940 года и до вторжения германских войск в Советский Союз в июне 1941 года. Во внешней политике маленькой страны 15 месяцев – весьма краткий срок, в течение которого могут редко произойти какие-либо достойные упоминания изменения. Однако названный период представляет собой прямо противоположный случай. На основании интенсивных исследований последних десяти лет можно вполне четко выделить пять отрезков времени, в течение которых происходили изменения внешней политики Финляндии:

1. Восстановление страны весной и летом 1940 года.
2. Новая военная угроза со стороны Советского Союза в августе – сентябре 1940 года.
3. Этап переговоров об образовании союза со Швецией с осени 1940 по январь 1941 года.
4. Этап угрозы новой войны с Советским Союзом.
5. Этап уменьшения напряженности с начала 1941 года.

Этап уменьшения напряженности (5-й) начался с того момента, когда Германия решилась, наконец, открыто выразить свою позицию по отношению к Финляндии, что побудило Советский Союз совершить поворот в своей внешней политике, вершиной которого в апреле 1941 года даже стала попытка снова установить дружественные отношения с Финляндией.

В течение немногих месяцев обозначилось также отчетливое изменение политического направления. Для стороннего наблюдателя, который рассматривал бы этот временной отрезок как некое однородное пространство, подобные происшествя трудно объяснимы. Для конкретных же политиков становилось очевидным, что соответствующие политические шаги финнов объяснялись каждый раз ситуацией определенного периода.

В исторических исследованиях присутствует также международно признанное единство мнений в оценке финских событий второй половины 1940 года.

В мае – июне 1940 года Германия была связана своими военными действиями на Западе. С 25 июня вступило в силу подписанное 23 июня соглашение о прекращении огня с Францией, тем не менее продолжалась подготовка для высадки в Англии – операция «Морской лев» – германских войск на Западе. Советский Союз, напротив, воспользовался предоставленными ему в соответствии с секретными протоколами к договору о ненападении с Германией от августа 1939 года правами и проводил на основании этого в июне – июле 1940 года большевизацию Прибалтийских государств. Эстония, Латвия и Литва с 20 июля 1940 года стали советскими республиками³⁹.

³⁹ В республиках Прибалтики были проведены демократические выборы на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Кандидаты народных блоков получили 92,8 % поданных голосов в Эстонии, 97,8 % в Латвии и 99,19 % в Литве. Затем народные сеймы Литвы и Латвии 21 июля, Государственная дума Эстонии 22 июля своими решениями восстановили в своих республиках советскую власть. Народные парламенты приняли решение о вступлении Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР и направили свои полномочные комиссии в Москву. В первых числах августа седьмая сессия Верховного Совета СССР приняла Литву, Латвию и Эстонию в Союз Советских Социалистических Республик в качестве полноправных союзных республик.

Таким образом, было создано оперативное пространство для ожидавшегося конфликта с Германией. А поскольку в ведущихся с осени 1939 года переговорах о военных базах Финляндия рассматривалась наравне с Прибалтийскими государствами, то в мире существовало общее мнение, что «рука Москвы» еще крепче сожмется на горле Финляндии. Имелись вполне отчетливые знаки, свидетельствующие о возможном развитии событий в таком направлении. Советский Союз требовал своего участия в добыче никелевой руды в шахтах под Петсамо (Печенгой) и угрожал разрывом договора о советско-финской дружбе, если это требование не будет выполнено. Из различных районов мира от германских послов и военных специалистов в министерство иностранных дел Берлина стекались сведения о том, что на Финляндию в самом скором времени готовится новое нападение (из литовского Каунаса от 24 июля, из Ревеля (Таллина) от 2 августа и из Хельсинки от 8 августа). Посол Финляндии в Москве Паасикиви 10 августа констатировал, что в Стокгольме весьма озабочены судьбой Финляндии. Финский министр иностранных дел Виттинг сообщил 15 августа германскому посланнику в Хельсинки Виперту фон Блюхеру, что Советский Союз увеличил число своих дивизий на финской границе с 15 до 22.

Дело тем не менее до всеми ожидавшегося нападения на Финляндию не дошло. Вопрос о том, почему в сложившейся ситуации не последовало нападения, можно в достаточной мере просто объяснить тем, что Германия – будучи формально союзницей Советского Союза – снова начала выказывать свои интересы к Скандинавскому региону. Вполне ясным знаком этого процесса стали подписанные со Швецией летом 1940 года и с Финляндией 22 сентября 1940 (а практически уже 19 августа) так называемые соглашения о транзите, которые позволяли Германии отправлять воинские транспорты по железной дороге и автотранспортом из финских и шведских портов Ботнического залива в Северную Норвегию. Поскольку Германия не смогла выиграть воздушную битву за Англию, а также оказалась не в состоянии с имеющимся у нее флотом победить намного превосходящий английский флот осенью 1940 года, Гитлер отдал приказ 12 октября 1940 года перенести операцию «Зелеве» («Морской лев») на начало следующего года. А в январе 1941 года последовал его же приказ об окончательной отмене «Морского льва». Таким образом, Германия с середины октября 1940 года имела возможность развить свою активность в другом направлении, кроме направления через Ла-Манш. Эта изменившаяся ситуация отчетливо вырисовалась во время переговоров с Советским Союзом (с 12 по 13 ноября 1940 года), во время которых Гитлер заявил, что Финляндия пребывает под защитой Германии.

Желание шведов и финнов держаться подальше от пересекающихся интересов великих держав вполне отчетливо просматривалось на политической сцене с осени 1940 года. Этот план, несколько замаскированный предварительными представлениями, был продолжен шведским министром по делам церкви Геста Багге и промышленником С. Польссоном в августе 1940 года, когда они предложили его финскому министру обороны Рудольфу Вальдену. Во главе союза государств должен был стоять шведский король, Верховным главнокомандующим объединенными вооруженными силами предполагалось назначить Маннергейма. Участие в этом плане шведов должно было стать гарантией того, что с финской стороны не будет проводиться реваншистская политика, тогда как объединенная армия, с другой стороны, будет служить гарантом нейтралитета Финляндии и Швеции. Финское правительство приняло в основных чертах это предложение 25 октября 1940 года. После этого подтверждения шведское правительство на своем заседании 5 ноября решило продолжить детальную разработку плана. Все выглядело так, что союз Скандинавских государств имеет все перспективы возникнуть, хотя до сих пор все эти планы обсуждались только в самых узких правительственных кругах. Уже на этом этапе разработки плана Советский Союз, который узнал о нем по дипломатическим каналам, отчетливо высказал свои сомнения. Финский посланник в Стокгольме, Васастьерна, обсудил эти планы создания союза с советским

послом в Стокгольме Александрой Коллонтай. После наведения справок в шведских правительственных кругах встревоженная госпожа Коллонтай сразу же поставила в известность Москву, где Молотов в полночь 6 декабря – День независимости Финляндии – вызвал в Кремль финского посланника в Москве, Паасикиви. Молотов советовал Финляндии еще раз как следует обдумать все последствия подобного союза, который, по мнению Советского Союза, мог бы нарушить равновесие сил в Скандинавском регионе. Когда и Германия, имевшая собственные мотивы против создания слишком независимого союза государств в Скандинавии, огласила их, стало понятно, что планы создания союза, вследствие негативного отношения Советского Союза, осуществить не удастся, и от них пришлось отказаться. В середине января 1941 года новое, образованное после президентских выборов финское правительство Рангелла⁴⁰, на запрос шведского правительства, которое все еще было заинтересовано в планах создания союза, вынуждено было признать, что при сложившихся обстоятельствах дальнейшее проведение переговоров по этому вопросу маловероятно. Так отрицательным отношением великих держав был лишен всякой основы финский нейтралитет в рамках скандинавского союза. В случае, если бы Финляндия в будущем снова подверглась политическому давлению, ей пришлось бы выбирать между великими державами.

На конечном этапе переговоров о создании союза были сделаны первые попытки начать в Финляндии вербовку добровольцев для германской армии. Особенный интерес выказывали к этому войска СС. Ко времени краткого затишья между войнами, в конце 1940 года войска СС насчитывали около 150 000 человек, тогда они составляли менее 10 процентов численности германского вермахта⁴¹.

В начале декабря 1940 года в оккупированной Норвегии войска СС начали интенсивную вербовку личного состава для полка «Нордланд» (позднее дивизия «Викинг»), в который набирались только добровольцы из стран Скандинавии. Из соответствующей корреспонденции стало понятно, что вербовщики пытались набирать кроме норвежцев также и шведских и финских добровольцев, однако с незначительным успехом.

Управление комплектации личного состава войск СС тем не менее направило в начале января 1941 года одного из своих доверенных лиц, шведского предпринимателя Ола Виндберга, в Хельсинки. Не ставя в известность германское посольство в Хельсинки – что симптоматично, поскольку СС сознательно пытались избавить внешнеполитическое ведомство страны от ответственности за исход своей акции, – Виндберг стал наводить справки, есть ли среди финнов потенциальные добровольцы для дивизии «Викинг». В марте он докладывал начальнику кадрового управления войск СС генералу Бергеру, что он за время своей поездки составил список из 700 фамилий, среди которых было даже 40 человек летчиков-резервистов. Однако ему пришлось уничтожить этот список, поскольку его при возвращении на некоторое время задержала шведская полиция в Мальме.

Эти зондирования, осуществленные не по дипломатическим каналам, имели своими последствиями то, что германские руководители СС Гиммлер и Бергер возлагали большие надежды на вербовочную кампанию, которая официально началась два месяца спустя. Правда, германский посланник в Хельсинки Блюхер, которого обошли в этом вопросе, в своей телеграмме, направленной в германское министерство иностранных дел, пытался развеять надежды на то, что удастся завербовать много финнов.

⁴⁰ **Рангелл** Йохан Вильгельм (Юкка) (*фин.* Johan Wilhelm Rangell; 25 октября 1894, Хаухо, Великое княжество Финляндское – 12 марта 1982, Хельсинки, Финляндия) – государственный и политический деятель Финляндии, член Национальной прогрессивной партии.

⁴¹ В декабре 1940 года численность общих СС составляла 227 699 чел. Численность войск СС – 50 074 чел., в том числе 30 000 общих СС. Всего СС в декабре 1940 года – 247 773 чел. А численность вермахта в декабре 1940 года приближалась к 7 млн чел. Проценты взяты «с потолка».

С точки зрения официальной финской политики, проводить в начале января 1941 года подобные зондирования было весьма опасно. Если бы финское правительство, которое пыталось соблюдать баланс между Германией и Советским Союзом, что-нибудь узнало о командировке Винберга и связанной с ней целью, то эта поездка была бы на данном этапе тут же приостановлена.

В январе – феврале 1941 года – во время так называемого «промежуточного мира» – отношения между Советским Союзом и Финляндией вновь серьезно ухудшились. На этот раз причиной противостояния стали разногласия из-за нового никелевого рудника в районе Петсамо (Печенга). Рудник принадлежал англо-канадскому никелевому концерну, обладавшему большинством акций финской компании «Петсамо-Никель АГ». Финское правительство обязало никелевую компанию на основании межправительственных соглашений уже летом поставить 60 % годовой продукции 1940 года в Германию, а 40 % продать Советскому Союзу, поскольку именно так было согласовано между собой этими странами. Этому противоречило требование Советского Союза в принудительном порядке ликвидировать эту компанию и вместо нее создать новое финско-советское совместное предприятие, поскольку это означало бы нарушение английских интересов.

Апогей этих напряженных и затяжных переговоров наступил 12 ноября 1940 года, когда Вышинский заявил Паасикиви, что законотворческая деятельность должна осуществляться для людей и законы могут меняться, когда в этом возникает необходимость. Высказанное возражение с правовой государственной точки зрения, что финское правительство в данном случае должно защищать свободу предпринимательства для англо-канадской компании, не произвело на Советский Союз никакого впечатления. 14 января 1941 года тот же представитель Советского Союза заявил, что терпение его страны подошло к концу. Спустя неделю Финляндия получила ультиматум, срок которого истекал через два дня, 23 января 1941 года.

Ситуация действительно представлялась весьма серьезной. Советский Союз неожиданно отозвал своего посла и ввел экспортные запреты. Когда затем донесения разведки сообщили о сосредоточении советских войск на юго-восточной границе Финляндии, Маннергейм предложил перебросить в этот район 23 января 1941 года две дивизии. Хладнокровие президента Рюти⁴² тем не менее позволило предотвратить эту меру, которая, несомненно, еще более осложнила бы отношения между двумя государствами.

Как только Германия по различным каналам довела до сведения финнов, что она тоже имеет свои виды на никель из Петсамо – что было вполне понятно, поскольку такой необходимый компонент для сталелитейной и военной промышленности, как никель, довольно редок в Европе, – Финляндия попыталась получить со стороны Германии открытую поддержку в ходе переговоров по никелю, которые значительно осложнил предъявленный ультиматум. Но такая поддержка, однако, оказана не была. Поэтому финский посланник в Москве, Паасикиви, предложил в начале января своему правительству вариант, при котором Финляндия просто отказалась бы от всего района Петсамо (Печенги), который порождал только значительные трудности. Свое мнение финское правительство сформировало только в середине февраля на основании совершенно неофициальных предложений Германии, сделанных в противоположность русским. Правительство было готово создать финско-советскую никелевую компанию только в том случае, если Финляндия будет иметь в ней преимущественное положение. Вышинский воспринял это как оскорбление и заявил протест в своей ноте от 19 февраля 1941 года. Плохо обучаемый Паасикиви 20 февраля подал в

⁴² **Рюти** Ристо Хейкки (*фин.* Risto Heikki Ryti (3 февраля 1889, Хуйттинен – 25 октября 1956, Хельсинки) – финский государственный и политический деятель, с 1 декабря 1939 года по 19 декабря 1940 года – премьер-министр Финляндии. Президент Финляндии с 19 декабря 1940 года по 4 августа 1944 года.

отставку с должности посланника, поскольку счел новую позицию финского правительства как необъяснимо резкую.

Советский Союз, однако, отступился от своих прежних требований. 15 марта Молотов в своей весьма дружественной речи снова вернулся к этому вопросу и обратился с непрямой просьбой к Паасикиви найти приемлемые шаги, которые позволили бы прийти к устраивавшему обе стороны решению. О прежних угрозах не было и речи.

Хотя этот никелевый кризис миновал так, что широкая общественность даже не узнала о его весьма серьезном характере, он все же имел свои судьбоносные последствия. Финляндия, которая из-за советских возражений была вынуждена отказаться от создания системы интенсивного взаимодействия Скандинавских стран, также была вынуждена в первый раз обратиться за гарантиями своей неприкосновенности в единственно оставленном ей направлении – к Германии. Западные державы были слишком далеко и также не могли попытаться – например, своим советом англо-канадскому обществу продать принадлежащие им доли в капитале Финскому государству – помочь Финляндии в ее угрожаемом положении.

На этот период времени приходится также официальные запросы немцев дать им разрешение на вербовку в Финляндии добровольческого батальона. Начальник кадрового управления войск СС генерал Бергер направил соответствующий запрос 1 марта 1941 года финскому посланнику в Берлине Кивимяки. Последний тотчас же информировал об этом согласно дипломатическому протоколу германского министра иностранных дел, поскольку складывалось впечатление, что СС снова пытались обойти свое же внешнеполитическое ведомство. Лишь 9 марта министерство иностранных дел Германии дало указание относительно этого вопроса, поручив посланнику в Хельсинки Блюхеру получить у финского правительства согласие на этот план. Кивимяки также был вызван в Хельсинки 8 марта по этому вопросу. На следующий день в Хельсинки должен был прибыть и полковник Дамм, назначенный ответственным за практическое проведение вербовочных мероприятий. Блюхер впервые встретился с финским министром иностранных дел для обсуждения этого вопроса 11 марта 1941 года, но последний уже много раньше был введен в курс этого дела через Кивимяки.

5 марта 1941 года было установлено, что никелевый кризис счастливым образом разрешился, хотя можно было с уверенностью предположить, что этот вопрос все еще беспокоит членов финского правительства. В ходе одного из своих тогдашних приездов в Хельсинки Паасикиви сообщил, что Рюти был уверен – Советский Союз и не помышляет об уничтожении Финляндии. Германия оказывала неофициальную поддержку Финляндии, поддерживая негласно ее внешнеполитические акции, однако каких-либо открытых действий или гарантий, на которые мог бы рассчитывать финский народ, тщательно избегала. Финляндия была обречена на то, чтобы на весьма зыбкой почве в одиночку противостоять восточной державе. А что могло бы произойти, если бы ситуация снова обострилась, а Германия снова отказалась от какой-либо помощи Финляндии? Для Финляндии было бы важно заручиться германской поддержкой на случай возможного кризиса. В подобных обстоятельствах для Финляндии было бы в высшей степени трудно отказать Германии в ее просьбе о разрешении вербовки добровольцев. Наоборот, разрешение стало бы залогом и гарантией продолжения сотрудничества.

Именно поэтому Финляндия ухватилась за эту просьбу как за соломинку и дала разрешение на вербовку добровольцев в своей стране. Тем более что все как политические, так и военные лидеры страны – Рюти, Рангелл, Виттинг, Маннергейм, Вальден – к этому времени имели единое мнение по данному вопросу.

Согласие на вербовку добровольцев в войска СС отнюдь не означало дрейф финской политики к национал-социализму. Это можно доказать множеством деталей. Прежде всего, этот вопрос претворялся в жизнь не публично и не через государственные организации,

но частным финским комитетом, председателем которого был бывший егерь-подполковник Рагнар Нордстрем из Ловийсы. После того как последний подал в отставку, на его место встал бывший начальник тайной полиции страны, государственный советник Эско Риекки из Хельсинки, также бывший егерь.

Риекки отнюдь не относился к так называемым «активистам», которые приводили всю систему в ход, но действовал однозначно как получатель приказов правительства или министерства иностранных дел. После того как комитет был образован, финский министр иностранных дел 29 марта 1941 года разъяснил его членам, что министерство официально ничего не знает о его деятельности: «Любой другой способ действий был бы для Финляндии опасен».

И хотя члены этого министерства в дальнейшем по несколько раз в неделю встречались и часто обсуждали различные моменты финской политики, все же вопрос о вербовке добровольцев никогда больше во время подобных встреч, в духе старой школы дипломатии, не поднимался, вплоть до публикации 05 июня 1941 года в лондонской «Таймс».

Также и финскую армию официально держали в стороне от этих событий; немногие действующие офицеры, записавшиеся в добровольцы, были уволены в запас. Набор добровольцев в Финляндии был проведен, потому что стране требовалась дипломатическая поддержка в будущем; однако, чтобы не провоцировать другие государства и не привлекать к нему особого внимания, он был осуществлен максимально скрытно.

Комитет, во главе которого встал Риекки, с момента своего основания 25 марта 1941 года поставил ряд условий германским вербовочным пунктам, которые должны были осуществлять набор добровольцев. Так, например, финны не должны были использоваться для военных действий против стран Запада. Также они не должны были служить в одних частях вместе с другими добровольцами из занятых Германией стран. Солдатская присяга должна была быть сформулирована в общих выражениях и не приноситься германскому военному командованию. Солдатам нельзя было слепо соглашаться абсолютно на все. Поставленные условия задержали набор примерно на три недели, до середины апреля 1941 года. Когда Дамм тем временем заметил, что эти условия одобряются не всеми ответственными финнами – некоторые правозащитные представители комитета были также довольны ими в весьма малой степени, – Риекки был вынужден отступить и заявил 16 апреля германскому посланнику Блюхеру, что эти условия надо рассматривать лишь как предложения. После этого заявления все принялись ожидать ответа из Берлина, который последовал только 28 апреля 1941 года. Во многих случаях финские пожелания были учтены. После того как условия договора вступили в силу, началась собственно вербовка. Примерно 4 апреля 1941 года уже заработал вербовочный пункт под условным наименованием «Инженерное бюро Ратас».

Следует также упомянуть о том, что финны поначалу пытались сместить службу добровольцев с войск СС на идеологически нейтральный вермахт; в таком случае финские части могли бы продолжить воинские традиции Прусского 27-го егерского батальона. Однако осуществить это не удалось, поскольку инициатива и уже далеко зашедшие приготовления исходили именно от войск СС. Подобная ситуация явным образом устраивала и германских властителей (хотя и не дипломатов). Хотя войска СС в собственно политическом отношении были далеко не самыми активными, в глазах Гитлера они принадлежали к элитным войскам, объединенным европейским мышлением.

Традиции егерского батальона также не были забыты. Так, например, 10 июня 1941 года финский военный атташе в Берлине сообщил, что фельдмаршал фон Браухич⁴³ высказал желание, чтобы в составе сухопутных сил вермахта также появилась финская воинская часть. Однако это предложение появилось все же настолько поздно, что не могло быть

⁴³ На тот момент – командующий сухопутными войсками Германии.

осуществлено. С другой стороны, еще в июне комитет Риекки попытался через Блюхера добиться того, чтобы финский батальон СС мог носить название «егерский батальон». Это настояние было отклонено, несмотря на то что кроме других за этот вариант высказывался также сам командир дивизии СС «Викинг» генерал Феликс Штайнер. Риекки настоял на том, чтобы завербовавшиеся добровольцы – которые представляли собой все партии вплоть до социал-демократов – проходили тщательную проверку государственной полицией Финляндии. Эту задачу осуществлял введенный в «Инженерное бюро Ратас» служащий полиции. Поначалу эта мера была предпринята для того, чтобы предотвратить возможное проникновение в состав добровольческого батальона коммунистов, но одновременно с этим она оказалась необходимой и для отсева многочисленных правых экстремистов. Эта мера вызвала большое напряжение в небольших группах финских национал-социалистов, но Риекки твердой рукой проводил те мероприятия, которые считал необходимыми. Подобная система фильтрации добровольцев была ясным знаком того, что батальон ни в коем случае не будет отправлен в Германию для прохождения его составом политической обработки. Риекки особо настаивал на том, чтобы эта воинская часть оставалась совершенно аполитичной и представляла свою страну только в качестве отличных солдат.

Решение вопроса относительно набора добровольцев было принято в судьбоносное время. С 16 апреля 1941 года решение было теперь за немцами. Соответствующий ответ, на который нельзя было теперь не согласиться, чтобы не оттолкнуть Германию, поступил в Хельсинки 28 апреля 1941 года.

Все на той же последней неделе апреля политика Советского Союза в отношении Финляндии претерпела крутой поворот. На место отозванного в январе из Хельсинки посла Зотова из Советского Союза прибыл новый человек, посол Орлов, чье важнейшее задание состояло теперь в улучшении отношений с Финляндией. 23 апреля Орлов встретился с Рюти. Несмотря на высказанные им наилучшие пожелания, он, естественно, не был в состоянии устранить все препятствия, которые накопились на пути к взаимопониманию как за время Зимней войны, так и постоянной угрозы войны в течение последних полутора лет. Пожелания Орлова были приняты к сведению, но к ним отнеслись больше как к тактическому приему, особенно после того, как не произошло никакого улучшения торговых отношений, хотя для Финляндии недостаток пшеницы был особенно ощутим. Так что даже важные заявления Орлова о том, что Советский Союз больше не имеет никаких возражений против планов создания союза со Швецией, остались без всякого внимания. И когда шведский министр иностранных дел Гюнтер 6 мая 1941 года прибыл с визитом в Хельсинки, на переговорах этот предмет всерьез не обсуждался, хотя Виттинг и заверил его, что Финляндия ни в коем случае не планирует реванша.

Мирные устремления Финляндии ясно проявлялись и были видны, кроме всего прочего, еще и в том, что в стране не осуществлялись никакие меры для защиты гражданского населения и не проводилось никаких экономических мероприятий на случай военных действий, что Блюхер и подверг критике в своем выступлении на коллегии министерства иностранных дел.

Летом 1940 года русские войска оккупировали румынскую Бессарабию. Затем Сталин потребовал также и румынскую Северную Буковину и выдвинул новые претензии к Балканским странам. Недоверие между Гитлером и Сталиным все возрастало и дошло в конце концов до свертывания всякой совместной немецко-советской деятельности. К тому же Германия видела со стороны СССР угрозу румынским нефтяным месторождениям Плоешти, от которых Германия в значительной степени была зависима. В течение лета было окончательно принято решение разработать план «Барбаросса», план нападения на Советский Союз. Разработку планов немцы начали уже в августе 1940 года (первый вариант 5 августа). Общий план (№ 21) был утвержден 18 декабря 1940 года. Содержание его держалось в стро-

жайшей тайне. Даже те соседние страны, участие которых подразумевалось, были информированы об этом плане в последний момент.

«Дозирование информации» – как это назвал Арви Корхонен⁴⁴ – началось только в конце мая 1941 года. 20 мая посол по особым поручениям Шнурре встретился в Финляндии с президентом Рюти. Сначала он особо подчеркнул в разговоре, что в ноябре Молотов на переговорах с Гитлером настаивал на «ликвидации Финляндии» в пользу Советского Союза. На подобный вариант Гитлер не согласился. С тех пор отношения между Германией и Советским Союзом начали ухудшаться, и в настоящее время существует опасность войны. Если Финляндия нападет первой, то начиная с этого момента она может рассчитывать на военную поддержку со стороны Германии. Так Финляндия в конце мая 1940 года, даже не думая искать ее, обрела военные гарантии, которых она напрасно много раз пыталась найти в ходе Зимней войны.

Информация о том, что грядет война между великими державами, была получена Финляндией в ходе переговоров, которые провела делегация офицеров под командованием генерала Хейнрикса⁴⁵ 25 мая 1941 года в Зальцбурге и в последующие дни в Берлине с высшими военными кругами Германии (Йодль, Браухич, Гальдер). Эти переговоры были продолжены в Хельсинки в период с 3 по 6 июня с германской офицерской делегацией (полковник Бушенхаген и полковник Кинцель). По форме обсуждался теоретический вопрос о том, могла бы Финляндия вести оборонительную войну против Советского Союза, однако все партнеры по переговорам прекрасно понимали, что в действительности немцы планируют нападение на Советский Союз. Политическое и военное руководство Финляндии заявило на это, что Финляндия примет участие в запланированных партнерами военных мероприятиях только в том случае, если сама подвергнется нападению.

После того как ходившие всю весну 1941 года слухи о приближающейся войне между великими державами подтвердились, резко активизировалось и все, связанное с добровольческим батальоном СС. Не было никакого сомнения в том, что прибывшая в Хельсинки в начале июня на переговоры военная делегация выразила через Хейнрикса пожелание как можно быстрее получить добровольцев СС – и в особенности офицеров запаса. В этой новой ситуации соответствующим образом прореагировал и Маннергейм: теперь ему были нужны все его солдаты. Позднее в своих воспоминаниях маршал напишет, что он противился отправке батальона, но на самом деле лишь в начале июня 1941 года – за три недели до начала германо-советской войны – он стал придерживаться этой точки зрения. Пожалуй, можно сказать, что его изменившаяся позиция по отношению к батальону СС стала четким знаком того, что он будет принимать участие в этой войне.

К этому времени, однако, вопрос о возврате батальона уже безнадежно опоздал. Примерно 1200 человек личного состава батальона были отправлены морем в Германию в период с 6 мая по 5 июня 1941 года. К моменту объезда фон Бушенхагена и Кинцеля из Хельсинки 6 июня весь батальон СС уже находился в Германии. «Старые бойцы», имевшие опыт советско-финской Зимней войны, двигались по железной дороге из воинского лагеря близ полигона Хойберг (вблизи границы со Швейцарией) в Силезию, в район сосредоточения дивизии «Викинг». Молодые солдаты из тех же транспортов (три первые транспортные группы), напротив, с другим поездом следовали в тренировочный центр Вена-Шенбрунн. Четвертый транспорт как раз прибыл в Штральзунд, откуда молодым солдатам предстояла

⁴⁴ **Корхонен Арви** Хейкки (1890–1967) – финский историк, профессор, исследователь периода Второй мировой войны.

⁴⁵ **Хейнрикс** Эрик (*фин.* Axel Erik Heinrichs; 21 июля 1890 – 16 ноября 1965) – финский военный деятель; с 1918 года майор, с 1919 года подполковник, с 1928 года полковник, с 1933 года генерал-майор, с 19 февраля 1940 года генерал-лейтенант, с 3 марта 1941 года генерал пехоты. Командующий сухопутными силами с 1940 года, начальник Генерального штаба с 16 мая 1940 по 29 июня 1941 года и с 29 января 1942 по 6 октября 1944 года. В качестве представителя главнокомандующего отвечал за военные отношения с Германией в январе – феврале и в мае – июне 1941 года.

дорога в Вену. Пятый транспорт был еще в море, двигаясь из Турку в Данциг; оттуда добровольцы также должны были быть переправлены в Вену.

Вполне понятно, что с немецкой стороны это запоздало выраженное желание вернуть добровольцев не вызвало никакого восторга. Кроме того, это желание – переданное спустя несколько дней через военного атташе посольства в Хельсинки – сыграло психологически отрицательный эффект. Командование войск СС уже направило имевших военный опыт финских добровольцев («первую волну») в дивизию СС «Викинг», личный состав которой был набран из добровольцев со всей Европы, а молодых, не имевших военной подготовки финнов («вторую волну») определило в учебные центры. При этом финны были информированы о том, что, поскольку совершено разделение добровольцев на две большие группы, их возвращение на родину невозможно, лишь тогда, когда Риекки прибыл 9 июня 1941 года в Берлин. В это время «первая волна» добровольцев уже выступила маршем в места сосредоточения войск, которые должны были осуществлять план «Барбаросса».

С точки зрения руководства СС такое разделение было преимуществом, поскольку всегда можно было сказать, что в крестовый поход против Советского Союза отправились все народы Европы. А так как большая часть добровольцев СС была набрана в странах, завоеванных Германией, то наличие добровольцев из независимых государств, таких как Финляндия, было особенно важно. Впоследствии можно было делать упор на то, что финны с самого начала состояли в рядах добровольцев войск СС. Можно было даже утверждать, что так называемые «солдаты дивизии», как прозвали тех примерно 400 финнов из числа добровольцев, которые летом 1941 года в составе частей дивизии СС «Викинг» принимали участие в боевых действиях на Украине, сыграли там значительную роль. В большинстве случаев это были опрометчивые заявления. Недостаточное владение языком и обученность обращению с германским оружием и по германским принципам ведения боевых действий заметно выделяли их из числа окружающих. Финские унтер-офицеры и офицеры в ходе боев часто использовались как нижестоящие кадры. Наряду с этим финский батальон СС, обучавшийся в Вене, попал под командование немецких офицеров, в то время как финские офицеры с винтовками в руках, почти не имея командных функций, во время действий на Украине принимали участие в них едва ли не как гости. Пропагандистское значение этих мероприятий пришлось значительно переоценить летом 1941 года. Включенные в дивизию «Викинг» финны лишь в январе 1942 года были объединены с другими финнами, когда полностью обученный финский добровольческий батальон занял отведенную ему позицию на юге германского Восточного фронта на реке Миус. Одновременно с этим излишние офицеры и унтер-офицеры, общим числом почти 100 человек, были возвращены в Финляндию.

Можно задаться вопросом, так ли уж был необходим финский батальон СС с финской точки зрения. Если не принимать во внимание меняющуюся от месяца к месяцу ситуацию или возможные реваншистские намерения финнов либо национал-социалистические грезы, то на подобный вопрос следовало бы ответить отрицательно. Но если рассмотреть весь аспект ситуации, причины создания батальона становятся понятными.

В начале марта 1941 года, когда Германия стала ходатайствовать о создании батальона, «никелевый кризис» в Петсамо еще не получил разрешения. Поскольку не удалось получить иностранной поддержки, то Финляндия была вынуждена искать какие-либо гарантии для разрешения кризисной ситуации. Поэтому ей было трудно отвергнуть первое же ведущее к достижению этой цели предложение, исходящее от Германии. Это была настолько серьезная причина, что даже такие ведущие государственные деятели, как Рюти и Маннергейм, ориентированные прежде всего на англосаксонский мир, приняли решение о формировании батальона СС.

По моему мнению, трагедия финского батальона СС состоит в том, что, спустя два месяца после принятия решения о его формировании, оно, это решение, в новой политиче-

ской ситуации уже не играло никакой роли. С этого момента батальон представлял собой не более чем представительскую воинскую часть в армии братьев по оружию, как, например, сражавшийся в ходе Первой мировой войны русский экспедиционный корпус во Франции. При его создании новому «финскому егерскому батальону» была определена важная задача: он становился живым залогом спасения отечества, которому пришли бы на помощь политики великой державы в случае возникновения кризиса.

С другой стороны, решение о создании батальона никогда не было бы принято, если бы финны узнали о плане «Барбаросса» не в конце мая, как это случилось, а, например, уже в конце февраля 1941 года. Поэтому также совершенно обоснованно, что формирование батальона СС не рассматривалось на так называемом процессе военных преступников, поскольку согласие на его создание указывает как на первопричину на «никелевый кризис» в феврале, а не на его связь с планом «Барбаросса».

Создание добровольческого батальона стало мероприятием, суть которого возможно понять только исходя из угрожающей для Финляндии ситуации в период «межвоенного мира». Оно стало той единственной соломинкой, за которую ухватилась тогда еще нейтральная Финляндия, чтобы получить поддержку по крайней мере одной из великих держав.

Вербовка финских добровольцев и переброска их в Германию

Исследование профессора Йокипии освещает обстановку, которая привела к формированию финского добровольческого батальона. Из него также становятся видны запутанные пути дипломатии и ведомственные свары между германским министерством иностранных дел и кадровым управлением войск СС, во главе которого стоял бригаденфюрер СС Готтлоб Бергер.

Деятельность начальника кадрового управления войск СС, как можно видеть, шла полностью в русле представлений Гитлера и Гиммлера о создании «великогерманского Рейха». Однако эти представления – чем дольше продолжалась война, тем больше – сокращались, поскольку недостаток солдат привел к истощению человеческих ресурсов всей Европы. Уже при создании батальона было видно невооруженным глазом, что представление о «великогерманском Рейхе» трещит по всем швам, поскольку большая часть финского народа имеет финно-угорское происхождение (финно-угорская группа уральской языковой семьи); так что лишь финны шведского происхождения являются истинными германцами. Бергер, которому постоянно было необходимо набирать и готовить пополнение для войск СС, уже в случае с финскими добровольцами войск СС понял, что далеко не все так просто. В своем исследовании Штайн и Кросби так пишут об этом: «Лишь двадцать процентов из всех обследованных были шведского происхождения! Дело представлялось так, как будто гауптштурмфюрер СС Такк, специалист по расовым вопросам и пригодности добровольцев, в этом случае едва ли принимал во внимание обычные требования СС относительно расовой чистоты».

В этом же исследовании приводятся основные и весьма достоверные данные о наборе, осмотре и составе добровольцев. Согласно этому исследованию, до 20 мая 1941 года было обследовано 1326 финнов, из которых 1084 человека были признаны годными для несения службы. Среди них было 15,7 % школьников, 14,4 % студентов и абитуриентов, 20,2 % рабочих, 15,7 % крестьян и 34,2 % людей других профессий. Около одной трети добровольцев жили в крупных городах Финляндии, две трети – в небольших городах или в сельской местности.

В числе признанных годными добровольцев имелось 125 офицеров, 109 унтер-офицеров и 850 рядовых солдат (прошедших и не прошедших военную подготовку). Бросалась в глаза диспропорция между офицерами, унтер-офицерами и рядовым составом, которая впоследствии могла создать трудности, потому что не всем офицерам можно было найти применение в батальоне. Много офицеров было отправлено назад в Финляндию.

Мало кто из добровольцев обращал хоть какое-то внимание на те уловки, что творились за кулисами. Сами они стояли на сцене в свете огней рампы и были истинными актерами, которые с юношеским задором или опытностью более старшего возраста, с искренним вдохновением олицетворяли те ценности, которые – как они думали – они отправляются защищать: свой народ, свою страну, свободу и независимость.

Первые из поддавшихся на агитацию добровольцев из всех частей Финляндии получили от посредников билеты до Хельсинки, где они, никому не мозоля глаз, были собраны «Инженерным бюро Ратас», отдельными группами предстали перед отборочной комиссией для решения о зачислении в батальон. В комиссию входили гауптштурмфюрер доктор Такк в качестве эксперта по годности к боевым действиям и доктор Вайс, врач-хирург. Исследование и изучение кандидатов было весьма строгим. Даже незначительные недостатки были основанием для отказа в зачислении и отправки кандидата обратно домой.

6 мая 1941 года первые отобранные комиссией финские добровольцы выехали по железной дороге из Хельсинки в Турку. В Турку прибывшие группами и поодиночке добровольцы были встречены и собраны в неприметном доме. Вечером того же дня 116 финских добровольцев поднялись на борт теплохода «Адлер»⁴⁶, который ночью вышел из порта Турку на Данциг (Гданьск). Как и положено при перевозках военных транспортов морем, все молодые финны были в спасательных жилетах. Объявленная по дороге тревога заставила всех несколько поволноваться. Была замечена русская подводная лодка, однако больше ничего не произошло.

Утром 7 мая теплоход «Адлер» вошел в гавань Данцига. Финские добровольцы были встречены одним из немецких служащих войск СС и отправлены по железной дороге в Штральзунд, где их разместили в казарме войск СС.

Таким же образом 14 мая проследовал второй транспорт из 255 человек, а 23 мая третья группа из 330 финских добровольцев прибыла из Турку в Данциг и дальше в Штральзунд.

Тем временем известия о движении добровольцев повсеместно распространялись в Финляндии. Значительная часть финского народа и армии, правые круги политиков и Христианская партия относились к движению добровольцев положительно. Финские социал-демократы и коммунисты отвергали его и требовали прекращения вербовочной деятельности.

Во всех крупных городах Финляндии имелись отделения «Инженерного бюро Ратас». Потенциальные добровольцы прибывали из всех областей страны и из всех слоев общества. Многие из них имели уже опыт советско-финской Зимней войны 1939–1940 годов, но мало кто из них был в курсе политической обстановки, которая привела к созданию батальона.

В Штральзунде финские добровольцы получили германское полевое обмундирование и отправили домой свою гражданскую одежду. Затем началась облегченная армейская служба.

Через несколько дней финские добровольцы были включены в личный состав 5-й добровольческой дивизии СС «Викинг», которая в этот момент базировалась в Хойберге – одном из войсковых тренировочных лагерей в Швабском Альбе⁴⁷, и в ходе крупных войсковых учений проходили в ее составе окончательную шлифовку.

Из 701 человека, прибывших с тремя первыми транспортами, 421 человек, уже прошедшие военную подготовку в Финляндии или же имевшие опыт финско-советской Зимней войны, были распределены по различным частям и подразделениям дивизии «Викинг», больше всего в 3-й батальон полка «Нордланд». Каждый от десяти до двадцати финнов причислялись к одной из рот и втягивались в проводимое обучение. Финские добровольцы, которые в финской армии были унтер-офицерами или офицерами, должны были сначала пройти основной курс германского обучения в качестве рядовых солдат, а затем – в зависимости от выявленных способностей – зачислялись на штатные должности дивизии «Викинг» в званиях, полученных ими в финской армии. Равным образом принятые в дивизию «Викинг» финские добровольцы – их затем называли «солдаты дивизии» – принимали присягу в праздничной обстановке.

280 финских добровольцев, не прошедшие воинского обучения, считались новобранцами и были отправлены из Хойберга в Вену, в казарму войск СС «Шенбрунн-Фазаненгартен». Вместе с ними туда же были направлены несколько финских инструкторов. После прибытия всех добровольцев в Вене начался основной курс обучения и подготовки. Здесь, так

⁴⁶ Der Adler (нем.) – орел.

⁴⁷ **Швабский Альб** (нем. Schwäbische Alb) – горный массив на юге Германии в федеральной земле Баден-Вюртемберг. Представляет собой горное плато, изрезанное ущельями, ограниченное с северо-западной стороны относительно резким перепадом высот, в то время как с юго-западной стороны оно плавно и постепенно переходит в предальпийский ландшафт.

же как и в лагере Хойберг, параллельно с обучением шли занятия по овладению немецким языком.

Четвертый и пятый транспорты состояли из молодых, не служивших финнов, которым прежде всего было необходимо пройти воинское обучение. Четвертый транспорт (330 человек) вышел в путь 2 июня 1941 года на теплоходе Bahia Laura из порта Вааса в Штеттин (Щецин), а пятый транспорт – 5 июня 1941 года снова на теплоходе «Адлер» из Турку в Данциг. Прибывшие с этими транспортами были также через Штральзунд отправлены в Вену-Шенбрунн.

После прибытия пятого транспорта набор добровольцев в Финляндии был прекращен. С этим же пятым транспортом в Германию вернулись и члены отборочной комиссии (Дамм, Такк, Вайс). Их также сопровождала четырехглавая делегация финского комитета СС – Риекки, Аалтонен, Бакберг и Тамминен, – прибывшая для инспекции финских добровольцев в Германии. Риекки и трое его спутников посетили финских добровольцев и установили, что немцы не соблюдают многие из согласованных условий. Делегация выразила свой протест прежде всего против того, что многие из добровольцев – выходцев из деревень были отдельными группами включены в личный состав полка «Нордланд». Командир дивизии «Викинг» генерал-майор войск СС Феликс Штайнер все-таки смог убедить правительственного советника Риекки и его спутников в том, что «солдаты дивизии» рассматриваются как кадеты и если финны не доверяют немецким боевым и командным методам, то немцы готовы вернуть финский добровольческий батальон на родину. Недовольство финского комитета СС вызвал также тот факт, что финские добровольцы – несмотря на планы финнов – служили в одних подразделениях с добровольцами из завоеванных Германией стран, Норвегии, Дании и Нидерландов. Последние на их родине считались коллаборационистами. Поскольку руководители Финляндии приняли решение оставаться открытыми для этих стран и для Англии, одно из условий формирования батальона было таково: «Финские воинские формирования должны, насколько это возможно, держаться по службе отдельно от остальных».

Когда правительственный советник Риекки и его спутники посещали финских добровольцев в Германии, они – как и все добровольцы дивизии «Викинг» – еще ничего не знали о предстоящей войне Германии с Советским Союзом. Под этим углом зрения вполне понятной становилась антипатия немцев к сводному полку «Нордланд». Однако этот вопрос вскоре стал для добровольцев беспредметным (если рядовых солдат он вообще мог тревожить), когда началась война с Советским Союзом, и немецкая пропаганда начала писать о «крестовом походе Европы против большевизма».

Так называемые финские «солдаты дивизии» очень скоро группами и взводами, ротами и батареями влились в состав дивизии «Викинг», причем ни по службе, ни в военной подготовке они ни в чем не уступали своим товарищам из всех других стран Европы. После усвоения основополагающего курса германской военной подготовки и доказательства своих способностей финские унтер-офицеры и офицеры получили те же звания, которые они имели в финской армии. Во многих случаях благодаря своим знаниям и опыту финские унтер-офицеры и офицеры использовались в штабах «Викинг», в ротах и на батареях для дополнения германских командных методов, они даже играли роль командиров «для особого применения», которым в ходе боев доверяли особо трудные задачи.

Участие в боях 5-й дивизии СС «Викинг» уже было предусмотрено в плане «Барбаросса». Вследствие этого инкорпорацию финнов было необходимо осуществить как можно быстрее. Уже через несколько недель началась переброска частей и подразделений дивизии «Викинг» из Хойберга в район сосредоточения в Силезии.

Особую трудность представляло языковое понимание между немцами и финнами; чужой язык вряд ли было возможно выучить за несколько недель. Это было причиной того,

что при тренировках в отдаче приказов финны в качестве унтер-офицеров и офицеров во многих случаях уступали немцам; но командным языком был единственно немецкий, и бои велись согласно уставам германской армии. Понятна и та ситуация, когда, например, финские унтер-офицеры и офицеры, будучи «для особого применения», чувствовали себя «гостями»; но возможно ли было им по причине языковых трудностей и связанной с этим возможности отдачи некорректного приказа доверять высокую ответственность в ходе боевых действий – ответственность, которая во многих случаях является вопросом жизни и смерти? Итак, на первом этапе финские унтер-офицеры и офицеры должны были усовершенствовать свои знания немецкого разговорного и командного языков и изучить германские приемы командования в бою – что тоже требовало известного «учебного времени». Лишь после этого они могли бы командовать подразделениями. Кстати, точно так же обстояло дело и со всеми другими добровольцами дивизии «Викинг».

Боевое использование «солдат дивизии»

Финские добровольцы с самых первых дней их зачисления в личный состав 5-й дивизии СС «Викинг» воспринимались ее ветеранами как равноправные партнеры и в доброжелательной товарищеской атмосфере посвящались ими во все секреты повседневной службы и в особенности многочисленных учений различных подразделений. В лице высших командиров дивизии «Викинг», бригаденфюрера (генерал-майора) войск СС Феликса Штайнера и командира полка «Нордланд» штандартенфюрера СС фон Шольца, они нашли истинных отцов-командиров, которые с искренней заботой о добровольцах облегчали им повседневную жизнь в новой обстановке. Очень часто финские добровольцы стояли плечом к плечу в одной шеренге с их немецкими, датскими и норвежскими товарищами. 5-я дивизия СС «Викинг» рассматривалась как экспериментальное боевое соединение, как европейское воинское формирование, в котором впервые граждане различных европейских государств были собраны как равноправные боевые товарищи. Под командой генерал-майора войск СС Штайнера возникла первая сводная дивизия, зародыш будущей объединенной Европы. Молодые люди из различных стран Европы спланивались в единое воинское соединение. Из ее рядов вышли первые европейские лидеры, которые, как финны или датчане, командовали затем воинскими подразделениями и частями, состоявшими преимущественно из немцев.

Одновременно с финскими добровольцами в тренировочный лагерь Хойберг прибыли контингенты норвежских добровольцев, которые также были разбиты на отдельные воинские подразделения. Таким образом, отдельные части дивизии состояли из представителей четырех или даже пяти национальностей. Обучение в Хойберге было довольно утомительно, но все же юные добровольцы занимались с большим усердием, стараясь достигнуть намеченных в курсе подготовки целей как можно быстрее.

Финские «солдаты дивизии» вместе с другими подразделениями дивизии СС «Викинг» убыли из Хойберга в район сосредоточения в Силезии. Дело явно двигалось к войне. Но с кем она последует, вплоть до последнего времени оставалось загадкой. Но скоро «солдатское радио» принесло весть, что следует готовиться к маршу по России, союзником которой пока что является Германия.

Из Силезии дивизия проследовала на исходный рубеж для наступления под Люблином в Польше. Там стало известно, что проверка боевой подготовки добровольцев дивизии СС «Викинг» пройдет в войне против Советского Союза.

Боевые действия дивизии СС «Викинг» в России подробнейшим образом описаны в книге Петера Штрасснера «Европейские добровольцы», так что не имеет смысла повторять здесь отдельные ее эпизоды. Финские добровольцы, «дивизионные мужики», с первого дня этой войны плечом к плечу участвовали в ней вместе с остальными солдатами дивизии. Рава-Русская, Лемберг (Львов) и Тернополь стали местами первых сражений. За ними последовали бои на реке Збруч у поселка Сатанов, оборона шоссе «Норд» под Киевом и, наконец, кризисная ситуация на Днепре у Смелы, где финский офицер связи и военный пастор Пихкала вместе с другими сотрудниками штаба дивизии пали в бою смертью солдата. Затем последовали бои за Днепродзержинск и Днепропетровск.

Павлоград, бои с отступавшими русскими частями в районе Сталино (Донецк) и последнее наступление перед надвигающейся зимой в направлении на Ростов-на-Дону и Шахты ознаменовали окончание решительного продвижения вперед в 1941 году.

Самой крупной и жесткой проверкой стойкости добровольцев дивизии «Викинг» стало контрнаступление русских в ноябре 1941 года против отступавшей от Ростова-на-Дону 1-й танковой армии генерал-полковника фон Клейста. Здесь измотанные и поредевшие после долгой летней кампании части дивизии «Викинг» отразили сильный удар Советов. На самом

горячем участке этого сражения, на северном фланге растянутого далеко на восток немецкого фронта находился полк СС «Нордланд», который в ожесточенном оборонительном бою один отразил наступление пяти русских дивизий и одной танковой бригады, предотвратив этим окружение и уничтожение 1-й танковой армии⁴⁸. В этих боях особое мужество и стойкость проявил 3-й батальон полка «Нордланд» под командованием штурмбаннфюрера СС Плева, в котором служило много финнов. Волноломом в этом сражении стал поселок Балабаново. У Балабаново финские добровольцы держались против накатывающихся на них русских танков и не отступили до тех пор, пока основное ядро 1-й танковой армии не заняло новые позиции на рубеже реки Тузлов⁴⁹. Последующий ее отход привел на рубеж реки Миус, который и стал ее окончательной зимней позицией.

Финские «дивизионные мужики», несомненно, вписали новые страницы истинного и верного братства по оружию в историю 5-й дивизии СС «Викинг» и в германскую военную историю. Большинство из них получили ранения. Многие пали в боях и легли в неглубокие полевые могилы, вырытые в чужой земле, вместе со своими немецкими, датскими и норвежскими товарищами. Но их дух и их готовность к самопожертвованию продолжали жить как знак их верности данному ими слову и Европе.

⁴⁸ Очевидное преувеличение своей роли, как и числа атаковавших советских войск.

⁴⁹ **Тузлов** (*разговорн.* Тузловка) – река в Ростовской области России. Впадает в реку Аксай, правый рукав Дона. В месте впадения реки Тузлов в Аксай расположен город Новочеркасск.

Создание добровольческого батальона СС «Нордост» – Финского добровольческого батальона войск СС

Собиравшиеся в лагере Вена-Шенбрунн контингенты добровольцев вскоре достигли численности батальона.

15 июня 1941 года из них уже официально был сформирован добровольческий батальон СС «Нордланд».

С 9 июля 1941 года батальон был переброшен по железной дороге в Штральзунд и размещен там в казарме войск СС.

Его командиром стал гауптштурмфюрер СС Коллани. Молодые выпускники юнкерского училища СС в Бад-Тельце и унтер-офицерского училища СС в Лауэнбурге приняли под свою команду подразделения батальона.

В Штральзунде выявилась необходимость в индивидуальной подготовке добровольцев. Наряду с ней также уделялось большое внимание привыканию финских добровольцев к германским воинским отношениям и установлению доверия к германскому менталитету и знакомство с культурной историей Германии. Во время одного из вечеров-капустников, устраиваемых для здешних солдат, выступили, среди прочих артистов, также Лале Андерсен и популярный диктор германского радио Рольф Вернике. Лале Андерсен спела ставшую впоследствии столь популярной песню «Лили Марлен», которая летом 1941 года начинала свое триумфальное шествие по миру. Рольф Вернике заполнял паузы между номерами различными репризами и шутками. По окончании вечера, во время посиделок за кружкой пива в казино, он в разговоре с Коллани высказал свое удивление тому, что так мало кто из присутствовавших смеялись его шуткам. Но потом уже хохотал он сам, узнав от командира батальона, что большинство зрителей в зале были финнами, очень многие из которых не понимали еще ни слова по-немецки.

Для достижения больших успехов в боевой подготовке 25 августа 1941 года добровольческий батальон СС «Норд-ост» был переброшен в тренировочный лагерь Гросс-Борн⁵⁰, располагавший лучшими возможностями, и размещен в тамошних казармах.

В Гросс-Борне интенсивность подготовки еще больше возросла. Финские добровольцы не жаловались, наоборот, они с энтузиазмом восприняли эти новые условия. На полевых занятиях их обучали главным образом ориентированию на местности по природным признакам. В каждой группе был по крайней мере один финн, который худо-бедно, но мог понимать немецкий язык и при случае служил для остальных переводчиком.

Боевая подготовка проводилась согласно утвержденным планам. С 26 августа по 7 сентября шли занятия по индивидуальной боевой подготовке. С 8 по 28 сентября отрабатывались боевые действия в составе отделения и взвода, а с 29 сентября по 12 октября 1941 года – в составе роты. Завершилась же боевая подготовка финских добровольцев несколькими учениями в составе всего батальона.

После завершения боевой подготовки всей воинской части во всех ротам батальона были сформированы четвертые, так называемые егерские взводы. Тем самым до сих пор усиленные взводы были уменьшены до обычной численности германских взводов военного времени. Во второй роте таким взводом командовал унтерштурмфюрер СС Тойво Ваарамо, лесовод из Северной Карелии (финской. – *Ред.*) и прирожденный лесной охотник. Егерские взводы были вооружены финскими пистолетами-пулеметами «Суоми», кото-

⁵⁰ Ныне г. Борне-Сулиново в Польше.

рые им пожертвовала финская армия. Пистолет-пулемет «Суоми» был разработан финскими оружейниками генерал-майором Салоранта и капитаном Лахти. Около 1932 года чертежи пистолета-пулемета «Суоми» через финского шпиона обер-лейтенанта Пантикайнена попали в руки русских. Поэтому было ясно, отчего русские пистолеты-пулеметы с барабанным магазином и высокой скорострельностью так похожи на финские пистолеты-пулеметы «Суоми»⁵¹.

В лагере Гросс-Борн батальон уже обзавелся и собственным музыкальным взводом, которым командовал и руководил оберштурмфюрер СС Тауно Пайунен, который и сочинил песню, ставшую гимном батальона.

Офицером связи между германскими и финскими командными органами стал инвалид войны (ампутирована рука) финский полковник Левялахти, который выслушивал все проблемы и заботы своих соотечественников и искал вместе с немцами пути их решения.

13 сентября 1941 года добровольческий батальон СС «Нордост» был переименован в «финский добровольческий батальон войск СС».

Тем временем прибыли транспортные средства – мотоциклы, грузовики и легковые машины, которые поступили в распоряжение батальона, который согласно организации войск военного времени превращался в моторизованный. Технический специалист батальона унтерштурмфюрер СС Конрад Бласс, а также ротные шорники и ремонтники приняли их под свою ответственность и стали пополнять свои технические знания французской автотехники.

Наступило 15 октября 1941 года, день принятия присяги, большой день для молодых финнов. Перед построенным в открытое поле личным составом батальона его командир гауптштурмфюрер СС Коллани отдал рапорт коменданту тренировочного лагеря Гросс-Борн генералу Тоферну и членам финской официальной делегации, возглавляемой полковником Хорном, – генералу Хейсканену, майору Риекки, господам Аалтонену и Раутала и дамам Кайла, Хейсканен, Риекки, Туомола, Бакберг и др. Затем военный атташе полковник Вальтер Хорн, после краткой речи, которая переводилась на немецкий язык, передал гауптштурмфюреру СС Коллани привезенное из Финляндии знамя.

Эскиз знамени батальона был разработан майором Риекки, одним из военнослужащих старого 27-го егерского, и в геральдическом отношении проверен профессором Каролусом Линдбергом.

На белом фоне знамени был изображен голубой крест, а в центре креста, на красном фоне, финский лев. В левом верхнем углу знамени красовались сдвоенные руны SS, а в левом нижнем углу – германский Железный крест. Справа вверху располагался финский Крест Свободы, а справа внизу – егерский крест, знак бывшего 27-го егерского. Хотя компетентные германские и финские армейские инстанции еще не вынесли окончательного решения о продолжении традиций Прусского 27-го егерского батальона, но уже по эмблемам на знамени батальона и из сказанных речей было предельно ясно, что батальон продолжает традиции прежнего 27-го егерского.

На этот же момент указывал также и Аалтонен, написавший: «Финские добровольцы наполнили наследие егерей новым содержанием. Так же они горят – как и их отцы – желанием исполнить свои самые заветные устремления, бороться за свободную и независимую Финляндию⁵². И созданный финский батальон является свидетельством их высочайшей воли к независимости и самозабвенной готовности к самопожертвованию финской молодежи».

⁵¹ Советские пистолеты-пулеметы ППД-40 и ПППШ-41 действительно похожи на финские «Суоми» М-31, хотя и отличаются от них более простой конструкцией (не имеют вакуумного замедления хода затвора и сменных стволов), однако гораздо более технологичны в производстве благодаря широкому применению штамповки.

⁵² В составе армии агрессора, желавшего лишить независимости и просто обратить в рабство народы СССР.

После церемонии передачи знамени финским полковником Хорном командир батальона, немец, гауптштурм-фюрер СС Коллани, выступил с ответной речью, которая была сразу же переведена на финский язык:

«Из Ваших рук, господин полковник Хорн, я принимаю это знамя, которым Финляндия осеняет свой добровольческий батальон войск СС. Как военнослужащий бывшего Прусского 27-го егерского батальона, вы также символически передаете мне и традиции Вашего знаменитого батальона, того самого батальона, в котором ваши отцы, мои боевые товарищи, в тяжкие времена сражались за свободную Финляндию и победили в этой борьбе. Своей свободой Финляндия обязана прежде всего ее егерям.

Традиции не могут быть приобретены, они могут быть только обретены. Никто не может взывать к традициям, если он не готов своей собственной жизнью и своими делами приумножать их. И мы все желаем продолжить вашу борьбу, приумножив свершения егерей и покрыв это знамя честью новых побед.

Это знамя будет развеваться перед нами в новых сражениях. Оно поведет в бой солдат, которые добровольно встали в наши ряды, осознав необходимость совместной борьбы.

Господин полковник Хорн, как командир батальона и лидер Ваших молодых финских солдат, в этот час я заверяю Вас: это знамя мы будем хранить, как наши жизни. Мы сделаем все для того, чтобы оно никогда не было повержено в прах. Оно поведет в победоносные бои нас и наших последователей. Под ним мы будем сражаться единой командой, чьим высшим законом станут честь и верность!⁵³

Теперь я передаю это знамя нашему знаменосцу, унтершарфюреру СС Хоффрену – будьте достойны той чести и отличия, которой вы удостоились, будучи избранными пронести его по всему боевому пути батальона. Крепко и надежно держите его в руках и постоянно думайте о том, что только смерть может освободить вас от этой миссии»⁵⁴.

Под звуки торжественного марша, исполняемого музыкальным взводом, унтершарфюрер Хоффрен, сопровождаемый двумя ассистентами, пронес знамя вдоль всего фронта батальона и затем занял место по центру. Снова слово взял гауптштурмфюрер СС Коллани, который перед выстроенным в открытое каре батальоном напомнил о значении присяги:

«В этот торжественный час, в присутствии ваших командиров и представителей Финляндии и германского вермахта, вам предстоит принести воинскую присягу. Мы сейчас возвращаемся нашими воспоминаниями к тому дню, когда вы прибыли к нам. Между ним и днем сегодняшним для вас пролегли недели и месяцы тяжелой и трудной солдатской работы. Однако мне не довелось увидеть среди вас ни одного человека, который бы пал духом от предстоящих вам испытаний. Трудна и сурова была ваша служба, которая должна была сделать из вас хороших солдат. Часть из вас уже была опалена огнем войны и теперь носит знаки различия офицеров и унтер-офицеров. Другим еще только предстоит получить подобные звания. Благодаря вашей энергии и вашей самоотдаче программа вашей боевой подготовки выполнена столь успешно, что батальон в самом скором времени будет направлен на фронт.

Присяга знамени, которую вам сейчас предстоит произнести с полным пониманием происходящего, является не только торжественным актом, означающим окончание вашей боевой подготовки, но также имеет значение в высшей степени знаменательного подтверждения вашей готовности выполнить стоящий перед вами солдатский долг. В принесении

⁵³ Собачья верность немецкому хозяину, который пообещал территории до Урала – для создания «Великой Финляндии» на русских костях.

⁵⁴ Вместе с батальоном знамя попало на фронт. В начале 1942 года, когда снова наметился переход к маневренной войне, командир батальона поручил батальонному врачу, оберштурмфюреру СС доктору Бумке, доставить знамя в Днепропетровск, где дивизия «Викинг» оборудовала базу снабжения и опорный пункт. До сих пор неизвестно, была ли сделана попытка при возвращении батальона в Германию в апреле 1943 года вернуть также и знамя. В июле – августе 1943 года проводилось выяснение относительно оставления знамени и, наконец, поступил приказ о расследовании этого инцидента. Все розыски знамени успеха не принесли. (*Примеч. авт.*)

присяги профессиональная этика солдата находит свое религиозное воплощение. Солдатская служба и присяга составляют два неотделимых одно от другого понятия.

Каждый из вас ощущает в этот час всю святость и громадность вашей миссии. Клятва верности скрепляется в торжественной форме обращением к Богу. Ваше решение сражаться за свободу, величие и новый порядок в Европе⁵⁵ находит теперь свое величайшее воплощение в вашей клятве.

Ваша жизнь солдата навсегда подчинена теперь основному закону: честь и верность. Честь солдата состоит теперь в безоговорочном подчинении своей личности командирам и тому сообществу, в котором он отныне будет жить.

Наше боевое товарищество требует от своих членов братства, которое особо проверяется в нужде и опасности. И я жду от вас, что вы покажете себя верными вашему братскому долгу.

Вместе с вами стоят под нашим знаменем и бойцы бывшего Прусского 27-го егерского батальона. Они будут вместе с вами присягать этому знамени, и они будут верны этой клятве, как все они, будучи финскими егерями, были верны своей клятве в годы Великой войны, в которой они сражались, пока не были осуществлены наши большие европейские цели.

Медленно склонилось знамя. Четверо молодых финнов возложили свою левую руку на знамя и подняли правую для принятия присяги. Выстроенные роты застыли по стойке «смирно», подчеркивая этим всю торжественность момента. Командир батальона – также касаясь своей левой рукой знамени – стал читать текст присяги, останавливаясь после каждого предложения. Молодые финны повторяли вслед за ним: «Клянусь тебе, фюрер Адольф Гитлер, быть верным и храбрым солдатом. Я обещаю повиноваться приказам твоим и назначенных тобой командиров до самой смерти, в чем да поможет мне Господь».

Прозвучали национальные гимны Германии и Финляндии. Знаменосец со знаменем проследовал во главу батальона. Германские и финские высшие офицеры прошествовали вдоль строя батальона и поднялись на трибуну.

Прозвучали команды. Роты пришли в движение и прошли одна за другой парадным маршем перед трибуной с почетными гостями.

Четко чеканят шаг перед трибуной исполненные гордости финские добровольцы. Рота за ротой. Командиры взводов в первой роте возглавляют на правом фланге свои взводы, следуя на шаг правее общего строя. Равнение на трибуну с почетными гостями, которые приветствуют каждую проходящую мимо трибуны парадным шагом роту. После прохождения роты возвращаются в свои казармы.

На трибуне почетных гостей – представители государства, партии и командования, комендант тренировочного лагеря Гросс-Борн, с финской стороны – полковник Хорн, полковник Левялахти, майор Риекки и представительница финской организации «Лотта Свядр» госпожа баронесса Рут Мунк.

После прохождения батальона парадным маршем мимо трибуны почетные гости под предводительством гаупт-штурмфюрера СС Коллани осмотрели выстроенный в безупречную колонну мототранспорт батальона и посетили солдатские казармы.

Подшел к концу день, который навсегда остался в памяти у финских добровольцев. С завершением их боевой подготовки и принятием молодыми финнами присяги их батальон мог считаться готовым к ведению боевых действий. Приближался день, когда добровольческий батальон должен был отправиться на Восточный фронт для участия в боевых действиях.

На 15 октября 1941 года батальон имел следующий офицерский личный состав:

⁵⁵ Хорошо освещенный, в частности, на Нюрнбергском процессе.

Командир батальона – гауптштурмфюрер СС Коллани Адъютант батальона – унтерштурмфюрер СС Хирт Первая рота – оберштурмфюрер СС Хой Вторая рота – оберштурмфюрер СС Паллеше Третья рота – оберштурмфюрер СС Хартманн Относительно формирования и боевой подготовки финского добровольческого батальона войск СС в заключение необходимо сказать следующее.

Германские армейские инстанции придавали особое значение основательной и многосторонней боевой подготовке. Последняя поначалу была осложнена имевшимся языковым барьером. Планы такой боевой подготовки и отведенное для них время соответствовали нормальной германской, правда в некоторых отношениях укороченной, подготовке мирного времени.

Поэтому вряд ли можно считать справедливым мнение, среди прочих, также и историка Аспельмайера, который писал: «Около 1400 человек в мае и июне 1941 года отправились в Германию и в качестве «финского добровольческого батальона войск СС» после краткой подготовки были задействованы в боевых действиях на юго-востоке».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.